

НАРЯДНАЯ ВИТРИНА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

Спорт стал слишком похож на служанку медицины – эту королеву индустрий XXI века и ее гения – биохимии. И учитывая, к какому вопросу подошла ее младшая сестра – биогенетика – в связи с расшифровкой генома человека, казаки-

разбойники в московской антидопинговой лаборатории покажутся нашим потомкам пленительными играми предков вроде фехтовальных поединков в «Трех мушкетерах».

На самом деле, мы можем только догадываться, как вы, уважаемые читатели, провели жаркое лето 2016 года. Надеемся, что продуктивно и полезно, иначе в самом летнем периоде теряется всякий смысл – как по нам, то июнь, июль и август предназначены исключительно для отработки взаимодействия тела с гамаком на берегу моря (– работа, какая работа? – нет, не слышали). Вот мы, в перерывах между подготовкой июньского и августовского номеров «Не улетай!», только этим и занимались, возводя мастерство удерживания бокала с прохладительным напитком в раскачивающемся гамаке, до уровня мастера спорта олимпийского класса.

А если серьезно, то «архиважная» задача в комбинации «я+лето» – не дать жизни пройти мимо, быть непосредственными участниками этого действия, а не сторонними наблюдателями. И это относится не только к летнему периоду, но и к оставшимся временам года. Иначе, нас ожидает некая унылость, которая затягивает в себя довольно глубоко и держит достаточно крепко, наполняя нас серостью обыденности, которой мы, в свою очередь, сами того не хотя, делимся с близкими нам людьми и со всеми пришлыми.

Немного занимательной арифметики. Подсчитайте – сколько интересных событий с вами случилось за лето. Таких, которые вы бы хотели повторить. Затем разделите это число на 92 (именно столько дней включило в себя лето) – полученная цифра и есть полезный коэффициент вашего летнего счастья. Чем выше цифра, тем активней и интересней было ваше лето. Что делать с полученным результатом? Жить дальше, но стараться повышать его. Если вдруг ваш коэффициент летнего счастья равен единице, то срочно сообщайте об этом в редакцию. Приз – бесплатная подписка на 2017 год.

Редакция «Не улетай!»

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫ ДЕЛАЛИ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ

НОВОСТИ

12 августа Украина получила нового главного борца с наркопреступностью. Вместо всеобщего любимца (а уже как наше издание его любило!) Ильи Кивы, на должность главы Департамента противодействия наркопреступности назначен его бывший заместитель, полковник Андрей Кихтенко.

Карьера полковника Андрея Кихтенко началась в 2005 году, параллельно с назначением его отца, генерала армии Александра Кихтенко, руководителем внутренних войск МВД Украины. Вначале он был одним из главных оперуполномоченных Департамента БНОН (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), а с 2015 года Кихтенко-младший занимал должность первого заместителя начальника Департамента противодействия наркопреступности.

Сам Илья Кива, которого уволили в мае, весьма лестно отзывался о своем бывшем заместителе. Говорит, что Кихтенко «специалист по международному трафику кокаина и был одним из разработчиков спецоперации, когда украинские силовики во взаимодействии с бразильскими, армянскими и турецкими правоохранительными органами выявили международный канал поставки кокаина».

Из основных задач подразделения и его нового руководителя, и.о. Национальной полиции Вадим Троян выделил борьбу с незаконным оборотом наркотиков в южном регионе Украины. Кроме этого, структуру Департамента планируют укрепить новыми

Было – Илья Кива

Стало – Андрей Кихтенко

КИВА-2. ИЛИ?..

кадрами, а на местах хотят создать территориальные подразделения для выявления и предупреждения преступлений, которые могут быть совершены наркозависимыми.

Возникает несколько вопросов по этому назначению. Полковник Андрей Кихтенко – сын генерала армии, экс-руководителя внутренних войск Украины и экс-губернатора Донецкой области (Александр Кихтенко занимал этот пост в 2014-2015 годах). В принципе, этой информации уже достаточно, чтобы с большим сомнением отнестись к назначению его главой Департамента противодействия наркопреступности. Убедите меня в том, что это назначение – не «кумовство»,

огласите полный список регалий Кихтенко-младшего и за какие такие достижения, собственно, он дослужился до звания полковника полиции (кстати, информация о возрасте нашего героя нигде не указана – но если верить моему источнику, то Кихтенко родился в 1981 году).

Или здесь все так же, как и в случае с его бывшим начальником, Ильей Кивой, который буквально за год из майора превратился в полковника?

Полковник Андрей Кихтенко – бывший зам Ильи Кивы. Опять-таки, это многое объясняет. В том числе и возможную стратегию работы Департамента под управлением Ких-

Газета «Не улетай!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на redaction@neuletay.aids.ua.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

тенко. Хотелось бы верить, что он не будет продолжать гнуть линию Кивы.

Еще один настораживающий момент я почерпнул, внимательно перечитав высказывание Вадима Трояна, который одной из основных задач работы Департамента назвал «выявление и предупреждение преступлений, которые могут быть совершены наркозависимыми». Да, конечно, всякий, нарушивший закон, должен понести заслуженное наказание – но под это громкое заявление может начаться такой дикий «шмон», что мало не покажется. И очень надеюсь, что дело не закончится задержанием только наркопотребителей – здесь следует копать намного глубже, и нам с вами, уважаемые читатели, это прекрасно известно.

Артем ЗВЕРЬКОВ

P.S. Цитата Вадима Трояна о «предупреждении преступлений, которые могут быть совершены наркозависимыми» провисела на сайте Национальной полиции два дня (новость была опубликована в пятницу 12 августа), и только в понедельник, 15 августа, после обращения представителей МБФ «Альянс общественного здоровья», в цитате сделали изменение. «Наркозависимых» исправили на «наркодельцов», объяснив это технической ошибкой. Но почему-то кажется, что это оговорка по-фрейду – когда незначительные и бессмысленные ошибочные действия служат для реализации бессознательных желаний. Очень не хотелось бы, чтобы Департамент противодействия преступности вернулся к бессмысленной войне против потребителей наркотиков. Как я уж говорил, корни значительно глубже.

Дурбан, 21 Международная конференция по СПИДу

18-22 июля в Дурбане (ЮАР) состоялась 21 Международная Конференция по СПИДу, на которой присутствовало более 18-ти тысяч политических лидеров, ученых, активистов и медиков. В работе конференции принимал участие Владимир Жовтяк, президент «Восточноевропейского и Центральноазиатского объединения людей, живущих с ВИЧ» (ВЦО ЛЖВ), который в эксклюзивном интервью корреспонденту «Не улетай!» Артему Зверькову рассказал о наиболее важных моментах Конференции.

А.З.: Владимир, расскажите об основных моментах, целях и задачах конференции по ВИЧ/СПИД в Дурбане.

В.Ж.: Международная Конференция по СПИДу проходит один раз в два года. В этом году специалисты со всего мира съехались в Дурбан, чтобы поделиться последней информацией, достижениями в области передовых подходов к процессу противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа, оказания ухода и поддержки, профилактики. На конференции можно было услышать новую научную информацию о тех инновациях, которые произошли в доступе к лечению и применению новых видов лечения. В частности, речь идет о новых инъекционных препаратах, которые используются для инъекционного введения один раз в две или четыре недели. По сути, они могут заменить стандартные схемы антиретровирусного лечения. Также, для этой конференции знаково то, что еще раз весь мир подтвердил, что с глобальной повестки дня ВИЧ/СПИД уходит на второе место. Во всем мире эпидемия взята под контроль, даже на территории Африки, к югу от Сахары количество новых случаев ВИЧ-инфекции уже меньше, если сравнивать с прошлым отчетным периодом. Единственный регион, в котором эпидемия не взята под контроль – это Восточная Европа и Центральная Азия (далее: регион ВЕЦА – прим. авт.). В принципе, когда мы говорим об этом регионе, то мы отдаем себе отчет, что в нашем регионе есть две страны, на которых приходится 90% бремени ВИЧ-инфекции. Это – Россия и Украина.

В преддверии конференции UNAIDS сделало заявление, что Россия является очагом ВИЧ-инфекции и мы благодарны,

что впервые за много лет (хотя эта информация была понятна и ранее) она сделала заявление относительно очага эпидемии в нашем регионе.

А.З.: Как вы считаете, реально применить новшества, увиденные вами на конференции, в Украине? Конечно, с учетом нашего менталитета, наших законов, отношения правительства к проблеме ВИЧ/СПИДа.

В.Ж.: Если говорить о том, что применимо в Украине, то можно сказать – многое. Но, в первую очередь речь идет о доступности антиретровирусного лечения для граждан нашей страны. На сегодняшний день, к сожалению, Украина является той страной, в которой доступ к антиретровирусному лечению продолжает оставаться одним из самых низких в мире. Если мы возьмем ситуацию на сегодняшний день, то увидим, что в Украине лечение получают менее 70-ти тысяч человек. Даже по Национальному плану противодействия ВИЧ/СПИДу, который был принят Законом Украины, как Национальная программа, и подписан президентом нашей страны, лечение уже должны получать более 100 тысяч человек! И это при всем, что нам известна информация об исследованиях, которые озвучила Всемирная организация здравоохранения, где сказано, что человек, который получает антиретровирусное лечение не только сохраняет свою жизнь, но и риск передачи от этого человека к другому человеку сокращается на 96%! В первую очередь, Украина (и это обсуждалось во время всех секций конференции) должна обеспечить доступа к антиретровирусному лечению для всех нуждающихся. Конечно, обсуждались моменты,

связанные с необходимостью проведения профилактики в полном объеме. С необходимостью базироваться на правах человека во всех действиях, которые идут в рамках программ противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа. Обсуждался также, крайне важный для нашей страны, переходный период от донорского финансирования к государственному. Что во время этого финансирования теряется финансирование профилактики и социальной поддержки – все эти вопросы для нашей страны являются приоритетными и важными, т.к. мы видим, что, к сожалению, госфинансирование пока еще далеко от тех реалий, каких мы хотим добиться.

А.З.: Расскажите о вашей работе на конференции.

В.Ж.: На конференции я представлял Восточноевропейское и Центральноазиатское объединение людей, живущих с ВИЧ, куда входит больше 15-ти стран и, в принципе, в моих выступлениях делался акцент на те примеры и ту информацию, которая есть у нас по странам ВЕЦА. Мы, ВЦО ЛЖВ (ECUO), совместно с тремя европейскими

А.З.: Владимир, поделитесь личными впечатлениями от конференции.

В.Ж.: Для меня эта конференция запомнилась тем, что зима в Африке – это не холодно, и даже, если есть время, можно искупаться в океане. Запомнился Дурбан и, в том числе, проездом через Стамбул – удалось вовремя пролететь и не задержаться там (немалая часть участников добиралась до Дурбана через Стамбул, где 15-16 июля была провалена попытка военного переворота – прим. авт.). Запомнилась конференция, что даже не смотря на стамбульскую ситуацию, не было такого горя, как это было два года назад, во время проведения конференции в Мельбурне, когда более двадцати активистов, участников конференции, погибли в небе над Украиной (печально известный рейс МН-17, сбитый российским ПВО – прим. авт.).

А.З.: Читатели газеты «Не улетай!» – это потребители инъекционных наркотиков, люди, живущие с ВИЧ и их окружение, сотрудники и волонтеры ВИЧ-сервисных организаций, медики, люди от власти.

ИННОВАЦИИ В АРВ ТЕРАПИИ

ведущими организациями по профилактике ВИЧ/СПИДа: Европейской группой по лечению СПИДа (ЕАТГ), Сетью Европейского действия по СПИДу (ААЕ) и СПИД Фонд Восток-Запад (АФЕВ), делали в глобальной деревне площадку, которая называлась «Европейская зона для позитивных людей». На нашей территории распространялась информационная литература, в частности, отчет по странам региона ВЕЦА. В нем говорилось о ключевых факторах эпидемии в нашем регионе, о том, что нашему региону нужно больше внимания, т.к. он является единственным в мире, который не достиг Цели Тысячелетия (шестая цель была направлена на то, чтобы взять ВИЧ-инфекцию под контроль).

А.З.: Подведите итоги конференции. Какие, наиболее важные моменты следует озвучить?

В.Ж.: Ну, самое основное, что можно вынести – эпидемия ВИЧ/СПИДа в мире взята под контроль. Мир переворачивает эту страницу. Единственный регион, где эпидемия продолжает развиваться – это наш регион. Следующая конференция состоится в Амстердаме (Нидерланды), и фокус этой конференции будет направлен на страны Восточной Европы и Центральной Азии. Есть большая надежда на то, следующая конференция может стать переломной для нас тем, что странам нашего региона будет уделено больше внимания. Больше внимания будет уделяться людям, живущим с ВИЧ, которые, с одной стороны живут в странах со средним уровнем дохода, но в тоже время, находятся за чертой бедности у себя в стране. Этим людям нужна помощь – необходимы вливания доноров для того, чтобы люди могли получить доступ к услугам профилактики, ухода и сопровождения, а также доступ к лечению. И переход донорского финансирования на государственное также нуждается в детальной проработке, индивидуальной для каждой страны. С учетом ее специфики.

В завершение нашего разговора предоставляем вам небольшую площадку для обращения к нашим читателям.

В.Ж.: Для начала я хотел бы сделать маленькое отступление. В 2010 году, на конференции в Вене, которую я открывал, мы уже понимали, что эпидемия в нашем регионе не взята под контроль и продолжает развиваться с огромной скоростью, в отличие от других регионов мира, где эпидемия берется под контроль. И мы в Вене проводили акцию с целью привлечь внимание к ситуации в нашем регионе, как международной обществу, так и доноров. Акция называлась «Нас умирает меньше, но мы умираем быстрее».

Прошло шесть лет, и только сейчас международное сообщество, в частности ООН, начало говорить о том, что Восточная Европа, Центральная Азия и Россия являются очагом мировой эпидемии СПИДа. Это говорит о том, что мы на правильном пути – мы думаем правильно, мы видим правильные тенденции, мы начинаем говорить первыми в мире о том, что происходит, и только спустя годы международные организации начинают это подтверждать и говорить об этом с новой силой.

Я хочу обратиться ко всем читателям газеты «Не улетай!»: Не бойтесь делать и говорить то, что вы думаете, то, что вы чувствуете, то, что вы знаете. Не бойтесь быть первыми, не бойтесь говорить то, что другие не готовы услышать. Проговаривая это, делая первый шаг, вы оставляете в мире след о том, что вы это ощущали, о том, что вы понимаете – таким образом можно сделать тот или иной шаг. Я хочу призвать всех не бояться писать и говорить о том, что вы думаете. Только так можно изменить тот несправедливый, в чем-то, мир, который мы все хотим поменять и сделать немного лучше не только для нас, но и представителей тех уязвимых групп, права которых мы защищаем.

Беседовал
Артем ЗВЕРЬКОВ

28 июля 2016 года «Альянс общественного здоровья» совместно с партнерскими организациями провел традиционную всеукраинскую информационно-просветительскую акцию в рамках кампании «Требуем лечения!» во всех областях Украины. Главным мотивом акции стало требование эффективного лечения препаратами прямого противовирусного действия.

Эпидемия гепатита С в мире все больше набирает обороты. «Ежегодно в День борьбы с вирусными гепатитами мы говорим о заострении эпидемии. По оценке экспертов уровень инфицирования в Украине может достигать 9% (среди особ, старше 15 лет), а это почти четыре миллиона граждан. Мы до сих пор не знаем точное число больных, оно постоянно растет. За последние несколько лет мы достигли значительных изменений: начали диагностировать и лечить гепатит С как отдельное заболевание, приняли Государственную программу по лечению гепатита С, применяем достаточно прогрессивный протокол лечения, в этом году МОЗ начало закупать самые современные медикаменты для больных гепатитом С, – рассказала Ольга Голубовская, главный внештатный инфекционист Министерства охраны здоровья Украины, заведующая кафедрой инфекционных заболеваний Национального медицинского университета им. Богомольца, доктор медицинских наук.

«Наша страна больше не может отвечать полумерами на рост эпидемии гепатитов в Украине» – Андрей Клепиков.

ЛЕЧЕНИЕ ГЕПАТИТА С В УКРАИНЕ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ БЕГ НА МЕСТЕ?

– Но на сегодняшний день Государственная программа по лечению гепатитов имеет недостаточное финансирование более чем на 80%. Количество медикаментов, которые закупаются, несоразмерно с потребностями – на сегодняшний день лечения требуют как минимум девяносто тысяч человек. При таком подходе на уровне финансирования эпидемия растет – гепатит С превращается в угрозу национальной безопасности страны, поскольку государство будет вынуждено тратить огромные средства на выплаты по инвалидности и недееспособности из-за последствий заболевания.

«Альянс общественного здоровья» остается надежным партнером МОЗ в обеспечении доступа к лечению гепатита С в Украине. Организация одна из первых стала обращать внимание к проблеме гепатита С в Украине, инициировав в 2012 году адвокационную кампанию «Требуем лечения!», а затем введя на базе 19 учреждений охраны здоровья первую в Украине программу лечения препаратом нового поколения – «Софосбувиром», который был получен на преференциальных условиях.

По состоянию на 1 июля нынешнего года, лечением охвачено 1092 больных гепатитом С, из них почти 600 человек завершили курс лечения, в 93% случаев пролеченный вирус не определяется – это наилучший на сегодняшний день показатель в лечении гепатита С в Украине (предыдущие схемы лечения давали не больше 50 успеха). И это при том, что «Альянсу» удалось закупить препарат по наиболее низкой, на то время, цене для Украины и что специалисты взяли

за лечение наиболее сложных пациентов – с ко-инфекциями ВИЧ, потребителей инъекционных наркотиков и других.

В целом, программой планируется охватить 1800 человек. Каждое из тысячи спасенных жизней – гордость всей команды «Альянса», а также привлеченных врачей, медицинских и социальных работников. «Альянс общественного здоровья» не останавливается на достигнутом, концентрируя внимание на комплексном решении проблемы гепатита в Украине.

Современные модели диагностики и лечения гепатита С среди уязвимых групп, которые внедряет «Альянс», должны распространяться на общенациональном уровне с целью эффективного ответа на масштабную эпидемию в Украине. Учитывая успех проекта лечения и благодаря адвокационной деятельности «Альянса», в МОЗ пересмотрели протокол лечения гепатита С, включив в него (как и в номенклатуру лекарственных средств для закупки за средства государственного и областных бюджетов) препараты прямого противовирусного действия.

Это существенный шаг вперед, который складывается из нескольких показателей: высокая эффективность лечения, низкая цена препаратов, термин лечения значительно уменьшен, как и количество противопоказаний. На сегодня «Альянс» сотрудничает с МОЗ в рамках подготовки новой Государственной программы на период 2017-2021 годов, которая должна учитывать все нынешние «белые пятна» в отношении гепатитов, цели Глобальной стратегии ВООЗ по преодолению вирусных гепатитов и обновленные

рекомендации ВООЗ по профилактике, скринингу и лечению.

Принципиально важным является обеспечение адекватного финансирования новой программы и обеспечение лечением всех, кто в нем нуждается. В частности, для этого Украина может использовать гибкие положения соглашения ТРИПС (TRIPS - международное соглашение, устанавливающее минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности), что позволит закупать качественные генерики (реплики препаратов) для увеличения доступа к лечению. Но проблемы все еще остаются. «Софосбувир», закупка которого производилась за средства бюджета 2015 года, до сих пор не поступил в медицинские учреждения. В большинстве медицинских учреждений МОЗ до сих пор используют малоэффективные устаревшие схемы лечения гепатита С. Такое лечение, из-за значительного списка противопоказаний, возможно для ограниченного числа граждан. Об этом, в частности, сказал бывший участник АТО Евгений Гудилев, который до сих пор ждет возможности получения лечения новыми препаратами, т.к. его состояние (политравмы и контузия) не позволяет вылечиться без препаратов прямого противовирусного действия. В целом, участники АТО – новая, малоисследованная, но достаточно значительная группа риска инфицирования гепатитом С. Критичным остается и диагностика гепатита С. Тестирование на гепатиты не входит в число обязательных медицинских обследований, поэтому, большинство больных узнают о заболевании на поздних

стадиях. С 2012 года «Альянс» провел 119 136 тестирований среди представителей уязвимых групп населения, а также ежегодно проводит кампании по тестированию общего населения, протестировав более 13, 5 тысяч граждан Украины.

«Нам необходим план эрадикации гепатита С – полного излечения страны от этой излечимой болезни. Опыт Грузии демонстрирует, что это возможно здесь и сейчас. Наш личный опыт организации лечения гепатита С в Украине свидетельствует о том, что можно эффективно закупать наиболее новые медикаменты и успешно лечить наиболее сложных пациентов. Благодаря препаратам, которые предоставил «Альянс» в медицинские учреждения, более 1000 пациентов, обреченных на смерть, вылечились от сложных форм гепатита С. Мы призываем президента Украины инициировать внедрение плану эрадикации гепатита С, – отметил Андрей Клепиков, исполнительный директор «Альянса общественного здоровья».

«Альянс общественного здоровья» и партнерские организации призывают новое руководство МОЗ, распорядителей государственного и местных бюджетов эффективно использовать созданные рычаги влияния (протоколы лечения, успешные модели лечения, новые схемы закупок) и остановить эпидемию гепатита С на общенациональном уровне, а также обеспечить конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь со стороны государства!

Надежда КАРАНГЕЛ

В Международный день борьбы с вирусными гепатитами, который ежегодно отмечается 28 июля, ваш покорный слуга решил устроить небольшой марафон, чтобы узнать – насколько жители и гости Одессы знакомы с этой проблемой.

Жители Одессы никогда никуда не спешат, город просыпается достаточно поздно, поэтому, когда я, к 9-ти часам утра приехал к месту проведения акции «Требуем лечения!», приуроченной к Международному дню борьбы с вирусными гепатитами, на площади возле здания Одесской областной администрации, кроме мобильной амбулатории и общественныхников, устанавливающих палатку и растягивающих акционные баннеры, никого не было. Нет, конечно, парковка перед зданием была заставлена автомобилями, что указывало на наличие чиновников на рабочих местах, но что касается одесситов и гостей города, которые проходили бы мимо и проявили желание протестироваться на гепатит – то их не было вовсе. Пока волонтеры, рассыпавшись по близлежащим улочкам, «ловили» сонных одесситов совершенно не спешащих на работу и туристов, блуждающих в поисках моря, я пообщался с одним из координаторов акции, председателем правления общественной организации «Молодежный центр развития», Еленой Грибовой.

«Сегодня объединились общественная организация «Молодежный центр развития», благотворительный фонд «Дорога к дому», региональный совет сообществ, реабилитационный центр «Паруса будущего» – достаточно много организаций, которые занимаются не только профилактикой вирусных гепатитов, но и другими, не менее важными программами.

Мы поставили для себя цель – обратиться к областным властям с рекомендацией закупать высококачественные противовирусные препараты, а именно – «Софосбувир». Первая акция в этом году проходила 6 апреля именно здесь и тогда не было ни областной программы, ни финансирования в области. После нашей апрельской акции, в мае текущего года, сессия областного совета утвердила изменения к Областной программе противодействия ВИЧ на 2016-18 года и туда было внесено несколько пунктов, касающихся гепатита – это диагностика и лечение. Т.е. сегодня финансирование на лечение в области, хоть и не большое, но есть, но препараты еще не закуплены. Поэтому, мы и обращаемся с тем, чтобы были закуплены современные препараты, имеющие меньше побочных эффектов и влияющие непосредственно на сам вирус, естественно, чтобы закупка этого препарата была включена на 2017 год», – рассказа Елена. Также Елена отметила, что на диагностику и закупку препаратов выделено около миллиона гривен – сумма как-бы не маленькая, но в масштабах эпидемии гепатитов незначительная. Но если учесть, что еще год назад областные власти вообще не чесались по поводу этой проблемы, то однозначно можно говорить, что прогресс значительный.

А вот и первый клиент на экспресс-тестирование. Дама бальзаковского возраста явно вышла прогулять свою собачку в парк, но одесские волонтеры по привлечению к участию в акции работают достаточно продуктивно. Дама вместе со своим питомцем скрывается в недрах амбулатории, чтобы через несколько минут выйти и сообщить, что гепатита у нее нет. К месту акции подходим молодая пара – парень не раздумывая соглашается сдать тест, а вот его девушка наотрез отказывается. *«Не могу себя заставить, боюсь», –* комментирует она. *– Лучше пойду в клинику, и там все сдам».* На мою реплику

Хороший шанс узнать о себе больше

ТРЕБУЕМ ЛЕЧЕНИЯ!

о том, что «здесь не хуже, чем в клинике», она лишь улыбается и наблюдает, как у ее молодого человека берут анализ. Смотрю на его реакцию на слова медиков и понимаю, что гепатита у парня не обнаружено. Он еще остается, чтобы дать комментарий местному телевидению, представители которого пытаются «засунуть свои пять шекелей» во все места (а им никто и не запрещает скакать по амбулатории с камерой и снимать весь процесс), а я отстегиваю свой велосипед, гордо красующийся рядом с крутыми иномарками областных чиновников, чтобы по дороге в редакцию остановиться в наиболее людных местах города и поспрашивать народ на тему сегодняшнего дня.

Непрерывно кручу педали пять минут и оказываюсь на Привокзальной площади, движение на которой в летнее время не прекращается даже ночью. Лучшее место для подобных «допросов с пристрастием» на площади – известное всем кафе быстрого питания (нам за рекламу не платят, так что без названий). Загоревшие девушки что-то бурно обсуждают, но это не мешает мне вклиниться в их беседу. Поздоровавшись, задаю главный вопрос – знают ли они, какой сегодня день отмечается во всем мире? Ни-

сколько не удивлен их ответу – конечно, не знают. Рассказываю им, и задаю следующий вопрос, уже конкретно о гепатите. *«Это болезнь. Печень страдает от нее, –* говорит девушка с короткой стрижкой. *– Что-то более детальное я вряд ли скажу».* Третий вопрос касается путей передачи гепатита, и тут девушки засыпают меня целым ворохом своих предположений: *«Через незащищенный секс, через кровь, нестерильные инструменты во время тату и пирсинга, при пользовании одним шприцем и т.д.»* Ну хоть на один вопрос сумели ответить, подумал я, а они мотивируют свои ответы тем, что хорошо осведомлены о ВИЧ, а с гепатитом у них схожие пути передачи. Затем девушки спрашивают меня, как добраться на Фонтан, и после моих объяснений бредут через площадь, пробивая себе путь через июльскую жару и толпу, выброшенную пригородной электричкой.

Да, жара в Одессе установилась знатная, поэтому, пока я докрутил педали до городского сада (что возле Дерибасовской улицы), футболка на спине стала мокрой. Ледяная газировка и упаковка влажных салфеток немного скрашивают ситуацию, но это временная мера. Несмотря на духоту, в гораду

довольно много людей, естественно, туристов. Их без проблем можно вычислить по огнедышащему загару и наличию фотокамеры на шее (еще один явный признак – как-бы морская бескозырка с надписью «Я люблю Одессу» или что-то в таком духе, продается на каждом углу). Знакомлюсь с семьей отдыхающих, приехавших из Горишних Плавней (ранее – Комсомольск, Полтавской области). О гепатите знают не больше моих предыдущих собеседниц, но их очень интересует, «на какой трамвай сесть, чтобы попасть на Молдаванку» (насмотрелись «одесских» сериалов, и хотят увидеть все воочию). Конечно, я мог прикинуться злодеем, и отправить их куда-нибудь в район Пересыпи, но мы, жители Одессы, должны быть приветливы к туристам, так что называю номер нужного им трамвая и гордо удаляюсь в поисках очередной жертвы. Ею становится женщина, явно одесситка, но никуда не спешащая. На

мое удивление, ее знания о гепатите достаточно обширны, правда, что именно сегодня Международный день борьбы с этой болезнью, она не в курсе. *«Буквально на прошлой неделе я, мой супруг и сын сдавали анализы, в том числе на ВИЧ и гепатит. Следим за своим здоровьем, регулярно посещаем врачей. В наше время заболеть чем-то опасным очень просто, поэтому такие меры предосторожности», –* делится она. Желая ей и ее семье крепкого здоровья и устраиваюсь на лавочке с бутылкой газировки. После этой бутылки будет еще одна, затем мороженое, и лишь после обеда редакция «неулетайки» с кондиционером и редакционным котом Мотькой, мирно спящим на соседнем столе, и ничего не знающем о вирусных гепатитах.

За время своего марафона по центру города я успел пообщаться с уймой людей разного возраста, вероисповедания и социальной принадлежности. Увы, большинство из них не просто крайне слабо осведомлены о гепатите, но и никогда не сдавали тест на его присутствие (или отсутствие – чего конечно хочется больше) в организме. Могу сделать вывод, что работы на этой ниве предстоит великое множество, и в первую очередь информационной. А ведь в Украине эпидемия гепатита, так почему с каждого второго бигборда об этом не говорится ни слова? Тематике ВИЧ у нас уделено значительное внимание, в Одессе полным полно наружной социальной рекламы на эту тему, достаточно часто проводятся информационные кампании, акции, тестирования. С гепатитом дела обстоят значительно хуже, и наша задача, как тех, кто не просто осведомлен, но и активно борется с эпидемией, донести это до населения. Будь то Одесса, Киев, или Горишних Плавней. Ведь это проблема национального масштаба. Конечно, без активного вмешательства нашего правительства, дело, если будет двигаться, то медленно. Хорошо, что организации-активисты заостряют внимание правительства на гепатите. Хорошо, что можно делиться первыми положительными результатами в противодействии эпидемии. Но. Этого крайне мало. Чтобы государственный аппарат не превращался в кровожадного монстра, устроившего геноцид собственному народу, который его, это правительство, избирал, нам всем постоянно нужно напоминать о проблемах, которых за годы независимости накопилось очень много. И гепатит – далеко не последняя.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ

10 августа «Альянс общественного здоровья» опубликовал результаты всеукраинского экспресс-тестирования на вирусный гепатит С, которое проводилось совместно с партнерскими организациями во всех областях Украины.

В 26 городах всех областей страны (кроме оккупированных территорий) было протестировано 3844 человека, в 324 случаях экспресс-тест показал наличие антител к вирусному гепатиту С. Важно отметить, что в тестировании участвовали случайные прохожие – акции проходили на центральных улицах, парках и скверах. Среди людей с позитивным результатом теста немало как молодежи, так и людей в возрасте. Для большинства участников экспресс-тестирования положительный результат теста стал полной неожиданностью, поскольку вирусный гепатит С долгое время не имеет клинических проявлений.

Также в «Альянсе» отмечают факт, что большинство граждан, участвовавших в тестировании, раньше никогда не проверялись на гепатит С. Например, только один человек из 160 протестированных в Северодонецке раньше проходил тестирование, а в Славянске до июльской акции не тестировался не один из 150 человек.

Результаты всеукраинской кампании по экспресс-тестированию на вирусный гепатит С еще раз подтвердили, что ситуацию с гепатитом С в Украине носит все более угрожающий характер. Диагностика гепатита С остается важной, т.к. тестирование не входит в число обязательных медицинских обследований, и большинство больных узнают о заболевании на поздних стадиях.

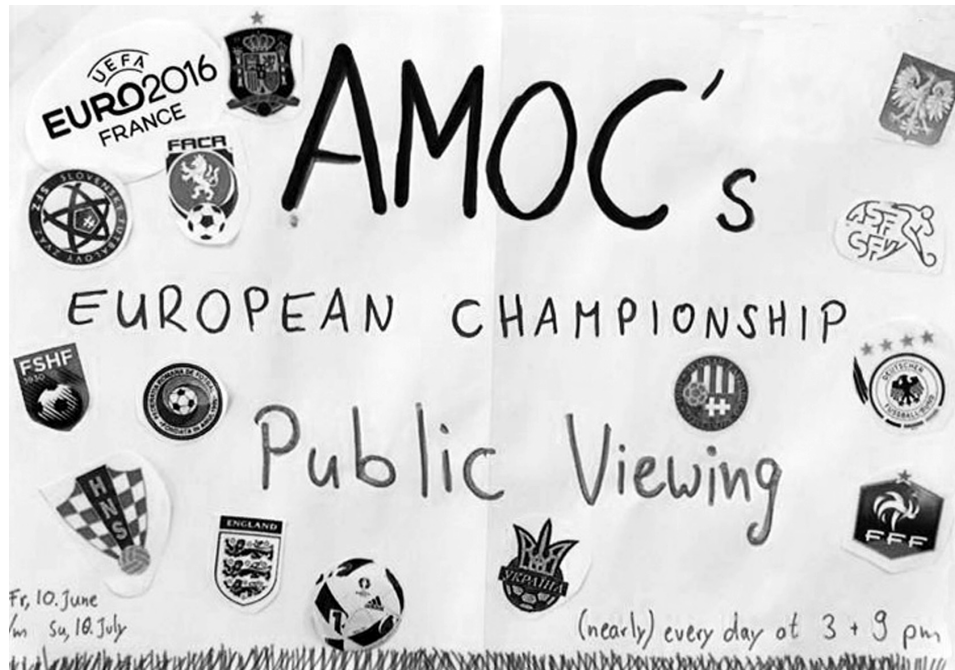
Тарас ГОНЧАРЕНКО

Артем ЗВЕРЬКОВ

Аня Саранг, наш большой друг, а по совместительству президент «Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова» (Москва, Россия), находясь на учебе в Нидерландах, времени зря не теряет. В промежутках между лекциями, она успела активно по-волонтерить в комнате безопасного употребления. Подробности в эксклюзивном материале от Ани.

Во всемирный день борьбы с наркотиками, я первый раз работала волонтером в комнате безопасного употребления наркотиков приюта АМОС организации De Regenboog Groep (Амстердам, Нидерланды). Вообще, АМОС – это не программа снижения вреда, а просто дневной приют для бездомных из Евросоюза. Но поскольку многие из этих бездомных употребляют наркотики, для них сделали комнату, где они это могут делать с комфортом, и наименьшим ущербом как для своего собственного здоровья, так и для душевного покоя более благополучных бюргеров. На первом этаже расположена большая комната, где бездомные чуваки целый день тусуются, в подвале несколько кроватей для тех, кому надо переночевать (но только в особых ситуациях – это не ночной приют), стиральные машинки, душ и т.п. А на втором этаже очень домашняя комната, где можно «уколоться и забыться». Но по выходным все помещение отдают потребителям наркотиков – то есть «уколоться и забыться» можно и в большой комнате внизу. Комната для употребления имеет продолговатую форму, возле стен расставлены столы, за которыми можно употреблять наркотики – от никотина до всего, чего пожелаешь. Она достаточно сильно отличается от тех комнат безопасного употребления, где я раньше была. Чаше всего это довольно странного вида медицинские кабинки, отгороженные друг от друга, где ты должен присесть, эффективно уколоться и уйти, еще и персонал чуть ли не в медицинских халатах на это все смотрит. В Амстердаме по-другому. Тут нет медицинского персонала и никакой медикализации, основная идея состоит в том, что люди приходят сюда не просто обдолбаться наркотой и уйти, а чтобы потусоваться, социализироваться, поболтать, похихотать, поругать политику Евросоюза, поболеть за любимую футбольную команду, а иногда поиграть в футбол самим. Поэтому тут постарались не устраивать эдакий Rat Park с отдельными клетушками, а сделать нормальные условия человеческого существования (Rat Park или крысиный загон – в середине прошлого века в США проводился эксперимент с крысами, которых помещали в клетку с двумя бутылками воды – нормальной и с добавлением героина. Крысы выбирали «наркотическую» воду, подсаживались на нее и умирали. Автор использует термин Rat Park исключительно для визуализации своего текста, но не в контексте того, что в комнатах употребления над клиентами проводятся опыты – прим. замреда). Наверху в комнате вообще как дома, креслица, картинки, торшеры, уют. В большой комнате немного цивилизнее, но тоже ничего – плазма висит, и все конечно смотрят футбол! Здесь же можно попить чайку и кофейку, бутербродики по 50 копеек, вечером мы ужин готовили. Люди могут прийти сюда хоть на целый день, ограничения пребывания нет. Ну, и медицинского персонала тоже нет никакого. В воскресенье были только я и другой волонтер, бывший наркозависимый, который уже 8 лет не «торчит». Еще Аркаша и Седрик – реальные сотрудники АМОС.

Аркаша – мой непосредственный начальник. Вообще, он из Украины, из-под Одессы, но уже давно живет в Европе – сначала в Бол-

гарии работал в программе снижения вреда, а лет десять назад переехал в Амстердам и стал работать в АМОС. Аркаша очень крутой, у него усы в завитках, он играет на губной гармошке, жаль, что в нерабочее время. Он меня в этот АМОС и пригласил волонтером работать, спасибо ему за это!

Из всех комнат безопасного употребления наркотиков, где я была, эта – самая очеловеченная. Я понимаю, в других странах нужна была медикализация, надо было показывать и доказывать в судах, что это медицинская интервенция, что вот, посмотрите, тут везде медсестры, потребители не будут под забором валяться с «двадцаткой» воткнутой в пах, а будут ходить к нам и интеллигентно, под присмотром медперсонала, колоться. Поэтому в большинстве мест само помещение и процесс выглядит достаточно ужасно. А в Голландии, в плане общественной политики полный расслабон, никому ничего особо доказывать не надо, понятно, что если люди хотят колоться и употреблять наркотики, то лучше делать это не на улице и не на вокзале, а в каких-то человеческих условиях. Как я говорила, основная идея тут – это избежать создания Rat Park, когда каждый сидит в своей одиночной клетушке и отчаянно жмет и жмет лапкой на поршень с заветной жижей. Создать условия для общения людей и их связи, а не наоборот. Потому, что по теории Rat Park то, что делает нас наркоманами – это отсутствие общения, тепла, льющегося от сердца к сердцу, улыбок и принятия, вот этого всего.

В руках у меня контейнер для использованных шприцев. Вообще в Голландии очень многие предпочитают не колоться. Это связано с тем, что в золотые дни голландской героиновой наркомании годах в 80-90-х героин употребляли в основном суринамцы, и кажется мароканцы, которым колоться нельзя в силу культурных традиций. Поэтому сюда изначально стали завозить героин-основание, который легче курить, чем колоть. Во многом это способствовало тому, что в эти края не так сильно нахлынул ВИЧ, а при помощи программ снижения вреда его вообще удалось остановить. Но, с большой волной миграции из Восточной Европы и бывшего СССР, была привнесена великая постсоциалистическая традиция – экономика должна быть экономной, поэтому все, что можно колоть – надо колоть. Поэтому в дневном приюте, где в основном голландцы, практически никто не колется, а у нас в АМОС почти все колются.

инфекций и вирусов задерживается, то ли просто эти розовые пластмасски надеваются потом на иглу и ее нельзя повторно использовать. Потребители эти шприцы порядком ненавидят, стонут и матом ругаются иногда очень громко. Но, в нашей программе кроме новомодных есть и другие, всякие разные, но походу скоро не останется. Для меня же самое ужасное в моей новой работе то, что все наши русскоговорящие наркоманы – отъявленные путинисты и ватники. Особенно один мужчина, которого я уже второй раз встречаю, и каждый раз выслушиваю, какой путин герой и молодец и все правильно делает, что в России метадон запрещает, потому что метадон говно! Метадон-то конечно может и говно в такой ситуации как Голландия, но путин тоже не сахар, поэтому выслушивать эти речи подолгу достаточно сложно, а спорить я не хочу потому, что человек при

ДУШЕВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ

Всегда к вашим услугам – Аня Саранг

Вот что называется, все во имя человека, все во благо человека – даже ложки для «разогрева» производитель заботливо загнул! Кроме ложек, здесь совершенно бесплатно можно получить необходимый инвентарь для употребления (вода, салфетки, лимонная кислота, чтобы героин-основание легче растворялся, иголки, шприцы) – все любезно оплачивается налогами амстердамских бюргеров. Взамен своих небольших вложений бюргеры получают: отсутствие эпидемии ВИЧ, туберкулеза и прочих неприятностей; отсутствие на улицах ковра из шприцев, как у нас где-нибудь в спальном районе; отсутствие валяющихся на улицах людей, как в Париже, где приходилось, ей Богу, колени к подбородку поднимать, чтобы через людей перешагивать. И конечно, за счет таких вот скромных инвестиций люди могут чувствовать себя голландцами – самой прагматической, толерантной и незамороженной дикими заморочками страной.

Еще мне в руки попались какие-то шприцы с непонятными пластмассками. Я так поняла, что недавно Евросоюз ввел какие-то распоряжения, чтобы программы предоставления шприцев закупали в основном вот такие шприцы. Там то ли иголка как то приспосабливается более модно, в соответствии с новой теорией общественного здравоохранения, что если как-то модно присобачивать иголки, чтобы меньше было зазору между шприцом и иглой, то в них меньше

этом очень сильно шприцом размахивает! В этом отношении наша программа снижения вреда получше – среди российских наркоманов почему-то никто ватную риторику не разводит и не тешит себя иллюзиями, что путин такой хороший и весь мир от Америки спасет. Ну, может тешит, но я с такими не встречалась. Так-то все видят, что он даже свой народ элементарно от эпидемий спасти не может. А тут что ни наркоман – то ватник, и даже грузин в так путинисту головой кивал, прикиньте! Грузин!!! Потом, конечно, путинист поостыл и стал своими насущными делами заниматься, но эти полчаса стали для меня тяжелым испытанием толерантности и уважения к чужой точке зрения.

В пять у нас был ужин, мы с Аркашей готовили рис с куриной овощной подливкой. Вспомнила и рассказала Аркадию, как начиналась моя зажигательная «карьер» в снижении вреда – тоже с голландцами, и тоже с готовки еды. Всего в этот день было человек 15, наверное, это очень мало по сравнению с обычным днем на неделе, когда чуть ли не 60 человек приходит. Моя работа заключается в том, чтобы помогать людям о чем попросят, делать бутербродики, готовить еду, помогать стирать и всякое такое. И еще следить, чтобы никто не отъехал – вот это самое сложное, потому что налоксон тут не дают. Ну, никто особо и не отъезжает вроде...

Аня САРАНГ (Москва)

На протяжении четырех месяцев Украина обходилась без министра здравоохранения, после того, как в апреле нынешнего года Александр Квиташвили, занимавший этот пост, подал в отставку. Но «свято место пусто не бывает», и с 1 августа исполнять обязанности (да, пока с приставкой и.о.) главы МОЗ назначена американка украинского происхождения Ульяна Супрун.

КРЕСЛО МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТУЛ

В последние годы должность министра здравоохранения Украины превращается в некое подобие электрического стула. Кто бы не занял этот пост, итог один и тот же – после громких слов и минимума действий, министр неудачник с треском вылетает. Так было при «регионах», так есть и при новой власти. Когда пост министра занял Александр Квиташвили, то, казалось, что такой опытный специалист просто не может быть еще хуже, нежели его предшественники – та же Раиса Богатырева или Олег Мусий. Но прошло время, и Квиташвили золотыми буквами вписал свое имя в ряд подобных ему неудачников – глав украинского МОЗа. И вот, когда Квиташвили подал в отставку, никто не пожелал занять его место! Изначально говорилось о пятнадцати кандидатах на пост министра здравоохранения, но когда

Ульяна Супрун

новой системы медицинских госпитальных округов. Также нуждается в совершенствовании и система или переход на новую систему финансирования здравоохранения и принципов деятельности учреждений Минздрава». Кроме этого, Супрун получила карт-бланш на формирование своей руководящей команды в Минздраве.

СЛОВА

Ульяна Супрун после своего назначения на должность отметила: «Сегодня у нас, во время больших вызовов, изменение медицинской системы становится вопросом национальной безопасности. Пациенты заслуживают качественные медицинские услуги, а все медицинские работники – надлежащих условий труда. Уважение к правам каждого гражданина, забота о здоровье каждого украинца должны стать определяющими в работе нашего министерства. Прозрачность, подотчетность будут обязательными в деятельности министерства... мы не хотим быть ни министерством врачей, или министерством пациентов, мы хотим стать министерством здравоохранения». Также Ульяна рассказала о требованиях, которые она выдвинула к президенту и премьеру: «Уже 25 лет продолжаются попытки реформировать систему здравоохранения. Одной из самых больших проблем предыдущих министров было отсутствие своей команды – людей, с которыми вместе можно было бы работать над общими целями».

НА ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ СТУЛЕ

дело дошло до конкретики, то кандидаты исчезли, как роса с первыми лучами солнца! Специалисты утверждают (и не беспочвенно, скажу я вам), что одна из причин нежелания политиков занимать здравоохранительный «трон» кроется в том, что Минздрав лишен, такого лакомого финансового потока, как закупки лекарственных препаратов. После того, как закупками (в том числе и жизненно необходимых препаратов для людей с ВИЧ) стали заниматься благотворительные организации, «ловить» в МОЗе кроме официальной зарплаты, стало нечего, отсюда и отсутствие интереса у претендентов. Кто, скажите на милость, в трезвом уме и добром здравии пойдет работать министром за одну зарплату? Виллу, парочку квартир, авто-премиум класса и прочие блага за нее содержать не получится, а честно работать в нашей стране политики, к сожалению, не умеют. Плюс дополнительные риски в виде реформ. Реформы – процесс долгоиграющий, плюс это ответственность, которую никто на себя брать не хочет, что, в общем-то, неудивительно для Украины политической элиты (вот стырить по крупному умеют все, а провести реальную реформу, в которой общество крайне нуждается – нет). И вот, после четырех месяцев простоя «трона» министерства здравоохранения занят Ульяной Супрун – абсолютно новым лицом украинской политики. Только 22 июля она, по личной просьбе президента Порошенко, была назначена заместителем министра здравоохранения (при отсутствии самого министра – его обязанности временно исполнял Виктор Шайранский), а спустя всего 8 дней стала главой МОЗ. Правда, с приставкой и.о.

КТО ТАКАЯ УЛЬЯНА СУПРУН?

Ульяна родилась в украинской семье в Детройте (США). Ходила в украинскую школу, затем получила профессию врача.

Переехав в Нью-Йорк, Ульяна вместе с супругом начала активно принимать участие в различных проектах, направленных на поддержку украинцев (в частности с 1990 года она член Украинского конгрессового комитета Америки, с 1995 по 2013 гг. была среди Союза украинской молодежи в Нью-Йорке, два года возглавляла Совет по оказанию гуманитарной помощи украинцам). В 2004 году во время Оранжевой революции Ульяна и ее супруг Марко принимали участие в организации митингов в поддержку Украины в Вашингтоне и Нью-Йорке.

В 2012 году супруги продали дом в Нью-Йорке и начали путешествовать по всему миру. В конце ноября 2013 года, когда начинался Майдан, Ульяна с супругом приехали в Киев. Ее муж, в качестве переводчика, помогал западным журналистам, а Ульяна работала в медпункте на Майдане. После Революции Супрун стала директором по гуманитарным инициативам Всемирного конгресса украинцев, основала организацию «Защита патриотов», которая занимается тренировками по тактической медицине и обеспечивает украинских солдат улучшенными индивидуальными аптечками по НАТОвским стандартам. Организация уже провела тренинги для более чем 30 тысяч бойцов и передала им несколько тысяч аптечек. В июле 2015 года Ульяна Супрун и ее муж получили украинское гражданство, а в сентябре того же года она была назначена внештатным консультантом парламентского Комитета по вопросам здравоохранения. Кроме этого, Ульяна стала директором Школы реабилитационной медицины при Украинском католическом университете. Что касается супруга Ульяны – политолога и сценариста Марко Супруна (как и у Ульяны, у него украинские корни), он является основателем проекта «Babylon13», который объединил кинематографистов, снимавших

документальное кино о гражданских протестах в Украине. Подводя итоги деятельности четы Супрунов, стоит отметить, что они внесли и продолжают вносить огромный волонтерский вклад в помощь украинским военным, которые участвуют в боевых действиях на востоке нашей страны.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Представление широкой публике новой главы украинского Минздрава вызвало небывалый ажиотаж. Ульяну Супрун на брифинге представлял вице-премьер Павел Розенко, который объяснил выбор Кабмина и президента тем, что Ульяна «имеет базовое, и не одно, высшее образование, прошла путь от практикующего медика к человеку, который вернулся в Украину, чтобы плотно здесь работать и волонтером, и заниматься вопросами реформирования системы здравоохранения в Украине. Ведь она была внештатным советником комитета Верховной Рады по вопросам здравоохранения». Отталкиваясь от всего этого, в правительстве рассудили, что Супрун подходит для должности министра здравоохранения: «Ульяна прекрасно знает, как работает система здравоохранения в разных странах, а с другой стороны она уже достаточно неплохо и прекрасно понимает, в каком состоянии сегодня находится система здравоохранения Украины». Кроме этого, Кабмин, словами Розенко, очертил и глобальные задачи перед новоназначенным главой Минздрава: «Как можно скорее подготовить специальное заседание правительства, которое будет посвящено реформированию целостной, комплексной программы реформирования системы здравоохранения, и здесь стоит сконцентрироваться на основных мерах, связанных с развитием первичной медико-социальной помощи, также совершенствованием системы и введением

Многие заместителей предназначалось по политическим соображениям, а не по профессиональным. Поэтому мое основное требование – прийти в Минздрав вместе с командой. Так мы будем работать гораздо эффективнее». Супрун отметила, что первые лица Украины пообещали выполнить ее условия, и добавила, что государство «будет поддерживать изменения в системе финансирования здравоохранения». Речь идет о принципе «деньги следуют за пациентом» – когда финансируется предоставление услуги, а не медицинское учреждение. Кроме этого Порошенко и Гройсман пообещали уделять больше внимания общественному здоровью – это профилактика вместо лечения. В завершении прямая речь от Ульяны Супрун: «Революция Достоинства привела к переоценке ценностей, где одна из самых главных – жизнь каждого человека, которая зависит от качества медицинской помощи, от профилактики заболеваний. Украинцы как нация вымирают – с каждым годом нас все меньше. И если ничего не делать, так будет продолжаться. Каждая мать хочет, чтобы ее дети росли в стране, где есть качественная медицинская помощь. Если мы наладим качественную медицинскую помощь, то эти дети будут жить, жениться и заводить своих детей. И их дети будут здоровы и, надеюсь, будут жить дольше, чем мы с вами. Поэтому, те изменения, которые мы сейчас хотим воплотить в здравоохранении, не совсем для нас – они для наших детей, наших внуков. Чтобы качественную медицинскую помощь они воспринимали, как обыденность. Чтобы они не искали «правильных» людей. Чтобы они не искали «правильную» больницу – чтобы каждая больница была «правильной», и каждый врач оказывал качественные услуги за зарплату, достойную профессии».

Надежда КАРАНГЕЛ

«Это моя ошибка. Я подвела своих болельщиков. Я очень нехочу, чтобы моя карьера завершилась таким образом. Я надеюсь, что мне будет предоставлен еще один шанс. Знаю, что многие из вас думали, что сегодня я объявлю о завершении карьеры, но я бы точно не стала это делать в отеле Лос-Анджелеса. Повторюсь, вина за то, что этот препарат попал в мой организм, полностью лежит на мне», – эти слова произнесла знаменитая российская спортсменка Мария Шарапова 7 марта 2016 года, на пресс-конференции, в ходе которой теннисистка призналась в употреблении запрещенных препаратов. Тогда же, впервые для неискушенных болельщиков и обозревателей, прозвучало название запрещенного препарата, который употребляла Шарапова – мельдоний. Запрещенные препараты, или просто допинг, давным-давно стали неотъемлемой частью профессионального спорта. Вряд ли когда-то допинг получится изъять из жизни. Без Олимпийских игр прожить можно. Без допинга – нет.

ЗАЧЕМ ОНИ ЭТО ДЕЛАЮТ?

Чего греха таить – допинг принимает большинство профессиональных спортсменов, чтобы улучшить выносливость, скорость, силу, в общем те показатели, которые в итоге и приводят спортсмена к вершине. Помимо этого, допинг необходим для ускорения восстановительного процесса, особенно учитывая сжатые сроки того или иного спортивного мероприятия. Например, футбольные Чемпионаты Мира и Европы, где матчи проходят через три-четыре дня, или те же Олимпийские игры, когда отдых между четвертьфиналом и полуфиналом условной стометровки составляет сутки, а то и меньше. Невозможно провести весь турнир на одном и том же уровне, в любом случае будут спады, у спортсмена накопится усталость от чрезмерных нагрузок, как физических, так и психологических. И вот тут, в самый тяжелый момент, появится специалист, который накачает спортсмена допингом. Хорошо, если допинг легальный, но ведь может быть такое, что в состав препаратов входят запрещенные вещества, за применение которых может последовать длительная дисквалификация, штраф и лишение наград. Да, допинг может быть легальным. Например, вещества оказывают влияние на то же восстановление или выносливость, но они не внесены в список запрещенных препаратов. А что не запрещено законом, то разрешено. Хотя, с другой стороны – вчера препарат был легальный, а сегодня он уже запрещен (такое бывает часто). А спортсмен употреблял его на протяжении последних месяцев и он (препарат) все еще находится в организме спортсмена, и при сдаче анализов для анти-допингового комитета, которая является обязательной, это обнаруживается. Здесь разборки могут идти долго, и в основном, все зависит от грамотных юристов и репутации самого спортсмена. Если удастся доказать, что последний прием допинга был осуществлен еще до запрета этого препарата,

Победа – все, репутация – ничто

НАРЯДНАЯ ВИТРИНА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

или спортсмен принял лекарство, в составе которого были запрещенные препараты, или находятся другие причины, то теоретически можно избежать дисквалификации. Но в последнее время «допинговые» законы становятся все жестче и жестче, поэтому все чаще спортсмены отстраняются от своей деятельности на длительный срок. Конечно, тренироваться им никто не запрещает, но вот участвовать в официальных спортивных состязаниях – тут уж увольте. А еще бывают пожизненные дисквалификации, но здесь надо «залететь» в особо крупных размерах.

ИСТОРИЯ

Помыслы барона Пьера де Кубертена были чистыми и прекрасными, когда он телепортировал великую античную идею олимпиад в новое время. Первые Олимпийские игры состоялись в 1896 году, а уже на третьей Олимпиаде, которая проходила в Чикаго, в 1904 году, был зафиксирован первый случай употребления допинга. Правда, формулировку такую тогда не использовали, но факт остается фактом. Итак, американец Томас Хикс на двадцать втором километре марафона (кому интересно – марафонская дистанция составляет 42 километра 195 метров) потерял сознание. Врачи, привод его в чувство, сделали ему инъекцию стрихнина и дали выпить бренди. Хикс падал еще несколько раз, и врачи проводили с ним ту же процедуру. В итоге, бегун, шатаясь, добрал до финиша и получил золотую олимпийскую медаль. При том, что финишную черту он пересек вторым. Просто первого, Фреда Лорза, поймали на жульничестве – во время забега его подвозил автомобиль. А стрих-

нин и бренди – это не жульничество, это оружие героя. Но реальным началом эры допинга можно называть 1935 год, когда немецкий биохимик Адольф Бутенандт создал инъекционный тестостерон (вообще, авторство изобретения тестостерона можно распределить на троих – собственно, Бутенандта, химиков Эрнста Лако и Леопольда Ружичку). Сначала тестостерон использовался нацистскими докторами для повышения агрессивности у солдат Вермахта, а непосредственно в спорт он вошел вместе с атлетами Германии на Олимпиаде 1936 года в Берлине. На домашней Олимпиаде немецкие спортсмены, накачанные допингом, завоевали 89 медалей, из которых 33 были золотые (правда, самым выдающимся спортсменом тех Олимпийских игр стал Джесси Оуэнс из США, завоевавший четыре золотых медали – Адольф Гитлер отказался пожимать руку атлету во время награждения из-за его цвета кожи). После Второй Мировой войны тестостерон на вооружение взяли и в СССР при подготовке советской сборной для участия в Олимпийских играх 1952 года. Советские спортсмены, на дебютной для себя Олимпиаде, завоевали 71 медаль (22 золотые), отстав всего на пять наград от занявших первое место Штатов. Успех советской команды стал неожиданностью для соперников. Правда, очень скоро выяснилось, что у «волшебного», как поначалу казалось, средства существуют достаточно серьезные побочные эффекты. Тогда лучшие умы в мире биохимии, засучив рукава, начали искать решение этой проблемы. И таки нашли решение – уже в 1955 году появился первый стероид с увеличенными анаболическими

свойствами – дианабол. То, в каких количествах стал употребляться этот препарат, по-другому, как безумие назвать нельзя. К началу 60-х годов, как рассказывал один игрок в американский футбол, тренеры выставляли на стол огромные миски с дианаболом. Спортсмены горстями брали таблетки, и заедали их хлебом. Они называли это «завтраком чемпионов». Советские спортсмены в своих воспоминаниях делились аналогичной информацией – количество таблеток, которыми их пичкали, просто зашкаливало. Например, препарата для восстановления организма, вместо положенных трех-четырех таблеток, они выпивали около двадцати. Говорят, что допинг принимали все, просто об этом не принято было говорить, хотя до 60-х годов прошлого века применение допинга не каралось никакими инстанциями.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОПИНГ-КОНТРОЛЬ

В 1960 году, на Олимпийских играх в Риме, прямо на дистанции скончался датский велосипедист Курт Йенсен. Подтверждения тому, что смерть наступила в результате излишнего пристрастия к допингу, получить не удалось, но проведенное позже расследование показало, что такой вариант весьма вероятен. Выяснили даже, какие препараты перед стартом принял Йенсен – датчанин пил амфетамины, повышающие выносливость за счет резервных сил организма. Уже на следующей Олимпиаде, в Токио, спортсменов начали проверять на наличие в организме допинга. Правда, определенной методики гарантированного обнаружения допинга в организме еще не было, так что поймать никого не удалось. В 1967 году

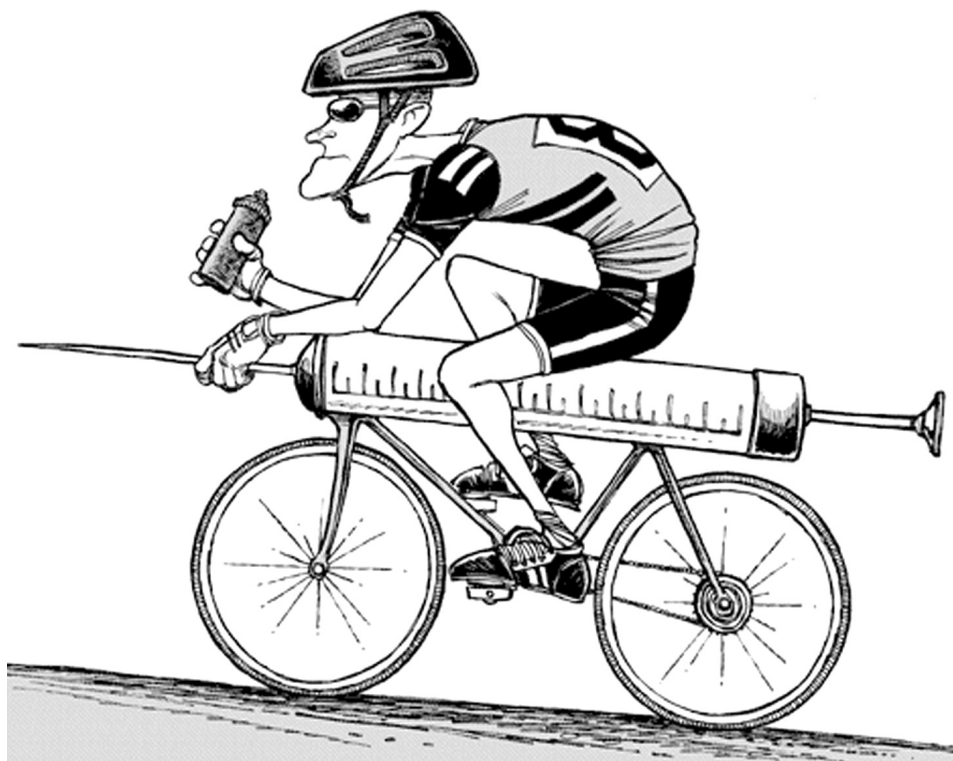
была учреждена медицинская комиссия Международного Олимпийского Комитета (МОК), тогда же был составлен первый список запрещенных препаратов и введено правило об обязательном допинг-контроле на международных соревнованиях. «Дебютировала» медицинская комиссия МОК в 1968 году на зимних играх в Гренобле и летних играх в Мехико (да, тогда зимние и летние игры проводились в один год – только в 1994 году игры «развели»). На зимней Олимпиаде нарушителей поймать не удалось, а на летней пришлось довольствоваться одним пятиборцем, да и то, перед соревнованием от него так разило алкогольным перегаром, что никакой допинг-тест не понадобился. С той поры антидопинговые структуры МОК продвинулись очень далеко, а когда в ноябре 1999 года было создано Всемирное антидопинговое агентство (WADA), то ни один спортсмен, принимающий запрещенные вещества, теперь не может спать спокойно. Со временем WADA получила разрешение на проверку спортсменов вне соревнований – за анализом могут прийти не просто на тренировку или сборы, но и домой. На спортсменов заводятся «допинговые» паспорта, куда вносится вся информация – пройденные проверки, лекарственные препараты, принимаемые атлетом, болезни и тому подобное. При таком тотальном контроле, казалось бы, спортсмены и их тренеры и думать не смогут ни о каком допинге.

ПОЛИГОН МЕДИЦИНЫ

Ага, щас! Держите карман шире! Чем больше препаратов попадают в черный список WADA, тем больше это стимулирует развитие фармацевтической и биохимической отрасли. Сегодня современный спорт превратился в нарядную витрину, в которой отражается ученый спор великих фармацевтических лабораторий. Наложили «табу» на один препарат – так мы сделаем другой, более новый, мощный, который очень сложно обнаружить в организме. Но даже если обнаружат, то никаких санкций не последует – ведь он официально не запрещен! Так что грань между «хорошим» и «плохим» сейчас достаточно условна. Например, кто до признания Шараповой, слышал о мельдонии, который, по сути, убил ее карьеру? В 2015 году этот препарат был как-бы не при делах, и только в 2016 году попал в список запрещенных препаратов! Спорт сейчас представляет собой достаточно технологическое действо. По сути – это легальное поле опытов над человеческими возможностями. В тех дисциплинах, где, главным образом, эксплуатируются скорость и выносливость, спортсмены выглядят если не машиной, то ее частью. В этом очень мало чуда, игры случая, обмана ожиданий. Сейчас это больше работа – круто, изумительно, но быстро надоедает. Профессиональный спорт превращается в служанку медицины, а именно биохимии, и учитывая, что биогенетика все больше набирает обороты, в ближайшем будущем нам стоит ожидать чего-то большего, чем простой допинг. Нет, допинг останется, но перейдет на генный уровень, где поймать нарушителя будет просто невозможно.

НЕ ПОЙМАН – НЕ ВОР!

Понятно, что допинг принимает большинство профессиональных спортсменов, и об этом уже упоминалось в материале. Естественно, никто в употреблении не признается – если не поймали, то, следовательно, «чист». Другое дело, что на допинге ловили, причем неоднократно. Поговорим о наиболее известных случаях. Бен Джонсон, канадский легкоатлет с ямайскими корнями, на Олимпиаде в Сеуле, в 1988 году, выиграл финальный спринт на 100 метров с новым мировым рекордом – 9,79 сек. Спустя три дня золотую медаль у спринтера

Быстрее быстрого

отобрали – допинг-тест показал в организме спортсмена запрещенный препарат станозол. Как выяснилось позже, Джонсон регулярно употреблял станозол, только большинство лабораторий не могли его обнаружить, хотя о том, что он употребляет допинг было кое-кому известно. В 1986 году, в Москве, прошли Игры доброй воли, на которых также выступал Джонсон. К тому моменту у советского правительства было ультрасовременное оборудование, которое позволяло выявить этот препарат. Его и выявили, только отбирать награду, как и заявлять «куда следует» «совки» не стали – ну, чтобы без скандала, чтобы праздник не портить, чисто по-советски решили вопрос. Джонсон, думая, что все обошлось, продолжил употреблять, участвовать в разных соревнованиях, выигрывать их, пока не попался в Сеуле.

Мэрион Джонс, легкоатлетка из США, на Олимпийских играх 2000 в Сиднее (Австралия) выиграла три золотых и две бронзовых медали. Правда, спустя семь лет награды пришлось вернуть – было доказано, что она намеренно употребляла допинг перед соревнованиями. Мэрион даже успела посидеть в тюрьме за лжесвидетельство в суде по делу о ее допинговом скандале.

Лэнс Армстронг, семикратный победитель велогонки «Тур де Франс», по сути, величайший велогонщик всех времен и народов, в 2012 году был обвинен в применении допинга, пожизненно дисквалифицирован и лишен всех спортивных титулов, полученных с 1998 года (7 медалей «Тур де Франс» и бронза Олимпиады 2000 года).

Диего Марадона, один из величайших футболистов за всю историю этого вида спорта. Дон Диего не просто принимал допинг, на котором попался во время Чемпионата Мира по футболу 1994 года, он еще и кокаин любил нюхнать, причем делал это накануне важных игр. Марадону дисквалифицировали, но к тому времени он уже успел выиграть кучу титулов, которые в футболе не отбирают. Впрочем, футбольную гениальность дон Диего никто не отнимал, он и поныне является чуть ли не «божеством» в Неаполе, не говоря уже об Аргентине.

Пол Гаскойн, самый гениальный, но не реализовавший свой потенциал, английский футболист. Газзу никто не улучал в применении допинга, он не получал дисквалификации на этой почве. Он просто бухал. Правда, это, до определенного момента, совершенно не мешало ему выходить на поле и показывать гениальную игру. Почему он в этом списке – однажды Гаскойн играл за «Рейнджерс» в финале кубка Шотландии. Команда проигрывала и в перерыве Газза, прямо в форме пошел в бар, где выпил три стопки виски. В итоге, команда Гаскойна

выиграла кубок, а сам Пол забил гол и сделал результативную передачу. Виски – чем не допинг? Кстати, он не запрещен.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ 1

Третий Рейх – СССР – ГДР – Россия. Между этими странами можно проводить множество параллелей, но нас в этом материале нас интересует исключительно допинг в спорте, который курировался (и продолжает курироваться в отдельно взятой стране) на высшем государственном уровне. Как уже отмечалось выше, в своих воспоминаниях советские спортсмены рассказывали, что количество таблеток, которыми их пичкали, просто зашкаливало. Но главное, что весь процесс и изготовления допинга, и его приема курировался «серыми пиджаками» из КГБ (которые, соответственно, выполняли «высшую» волю). Собственно, ничего удивительного – в стране, которая ополчилась против западного мира, где «капитализм-зло», по-другому и быть не могло. Ведь спорт был одной из немногочисленных позиций, где у «совкового» руководства появлялась возможность открыто «утереть нос» капиталистическому миру.

Аналогичный спортивно-допинговый путь выбрали и в ГДР. К востоку от Берлинской стены была запущена целая программа по отбору и подготовке спортсменов, в которую входили не только тренировки, но и системный прием допинга, над которым работали лучшие умы, вроде доктора Рудольфа Мюллера. Компания JenaPharm разработала анаболические стероиды, которые помогали спортсменам развиваться в нужном направлении. Непосредственно перед соревнованиями прием допинга прекращался, чтобы антидопинговые службы ничего не могли найти. Конечно, с одной стороны это помогло олимпийской сборной ГДР некоторое время держать пальму первенства на Олимпиадах (или попадать в тройку призеров, что для немцев «совков» было огромным достижением – как-же, утерли нос самим американцам), но с другой стороны – здоровье спортсменов, принимавших допинг, кардинально ухудшилось, развивались жуткие патологии. Показателен пример тяжелоатлетки Хайди Кригер, которую пичкали стероидом «Орал-Тубинабол» с 16-ти лет. К 19-ти годам Хайди выглядела, как настоящий мужик: широкие плечи, мощная мускулатура, даже голос изменился. Спортсменка ограничилась победой на Чемпионате Европы в 1986, дальше дело не пошло из-за болей в спине. В 1997 году она решилась на операцию по смене пола и, превратившись в Андреаса Кригера, сумела (сумел) вернуться к нормальной жизни. В 2000 году в Германии завершился судебный процесс против бывшего министра спорта

ГДР Манфреда Эвальда и бывшего главного спортивного врача Манфреда Хопфнера, вина которых в применении незаконных препаратов была доказана. Андреас Кригер, как и многие другие, напичканные стероидами спортсмены, принимал участие в процессе. Он даже отдал свою золотую медаль чемпиона Европы в организацию помощи жертвам допинга, и ее учредили в качестве награды пострадавшим – медаль имени Хайди Кригер.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ 2

Продолжая тему «национальных допинговых программ» нельзя не отметить то, что происходит в соседней с нами стране (вот воистину, «империя зла», просто слов нет!). Российская олимпийская сборная отстранена от участия в Олимпийских играх в Рио де Жанейро из-за массового употребления запрещенных препаратов. Конечно, часть спортсменов, доказавших свою чистоту, все-таки отправились в Рио. Но вопрос по каждому, отдельно взятому спортсмену, остается открытым, и допуском к старту на соревнованиях будет заниматься мировая федерация того вида спорта, в котором он выступает. У россиян применение допинга не просто случайность – дело координировалось на государственном уровне, в лучших традициях незабвенного «совка», под пристальными взорами ФСБ. Расследование WADA по применению российскими спортсменами запрещенных препаратов началось после того, как немецкий телеканал ARD показал документальный фильм, где приводилось несколько свидетельств того, что российское антидопинговое агентство РУСАДА недобросовестно исполняет свои обязанности, манипулируя допинг-анализами российских спортсменов. И что эти манипуляции – исполнение высшей воли (да-да, «той» самой). Это не факт, это вывод создателей фильма, но для расследования этих данных оказалось достаточно. Как итог – вначале дисквалификация легкоатлетической российской сборной, а затем та же участь постигла и тяжелоатлетов. В общем, в Рио русские будут выступать в крайне усеченном составе. Также WADA серьезно заинтересовалась результатами зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, где российская сборная завоевала 33 медали, 13 из которых – золотые. Уже вышло несколько материалов на эту тему, где подробно рассказывается, как ФСБ-шники подменяли анализы спортсменов (пробирки с мочой). Кстати, по итогам этого скандала президент всеярусей в социальных сетях получил новое прозвище – «царь».

ФИНАЛ

Подводя итоги всему вышенаписанному, скажу, что профессиональные спортсмены будут продолжать применять запрещенные вещества, чтобы быть «быстрее, выше, сильнее». В этом им обязательно помогут фармакологические лаборатории, которые будут создавать более новые и не выявляемые допинг-тестами препараты.

Спорт давным-давно превратился шоу-бизнес, составляющий элемент которого – биохимия. Все ради победы, ради денег. Когда Пьер де Кубертен носился с идеей возобновления Олимпийских игр, он вряд ли мог себе представить, что спустя век, олимпийский девиз «главное не победа, а участие» забудется, и все будет положено на алтарь победы. Никого не интересует, каким образом она добыта. Как говорится, события матча забудутся, в истории останется только результат.

Тимофей ТРЫКИН

P.S. Пока верстался номер, МОК отстранил от участия в Паралимпийских играх российскую сборную. В полном составе.

Э то я тогда третий раз укололся. Ну, третий-четвертый и уснул просто. Мне что-то тогда около шестнадцати стукнуло. С таким звуком уже стучало, что даже бабушка Надежда Филипповна, перестала восхищаться внуком и плевалась в мою нецензурную жизнь.

Друг у меня был: Толя Пол-куба. Он мне, человеческим голосом поведал: – Трава говно, марки шиза, один кайф пацанский и он черный.

Первый раз брали на проспекте. Там все уже торговали. Микрорайон давно уже стал зоной боевых действий. Пластмассовые пули лежали в каждом подъезде пучками. Патроны были в крови.

Почти каждое утро, день или ночь, в парадных нежно умирали бойцы невидимого фронта. Их тельца выносили санитары с влажными от злости ртами.

– Собственно, а какого мы должны тратить свои силы на реанимацию этих, не терпящих жизни? Отчего? – кричали иногда врачи скорой помощи. Но считается ли ответом: маслянисто – туповатые от опиума слезы друзей невинно-почивших? Иногда гулким голосом, кто то из нас мямлил: – Та не кипишуй, вся, там ему лучше будет, шоты в натуре, возбудился, желудок в халате...

Жильцы укреплялись в квартирах. Хрущевки хрустели от омерзения и страха. Дети в школу ходили с охраной перепуганных родственников. Слово СПИД плавало на тоненьких ножках и нависая над жителями – «втыкало», пуская ядовитые слюни.

Милиция... Эти зарабатывали и садили тех, кто за куб брал на себя больше эпизодов. Был один штэмп – Пиня Малой – шестьдесят четыре квартирных кражи за три дня на свободе, причем некоторые он совершил еще будучи на подъезде к городу, где то аккуратно на пол пути от Коломыи до Глыбокой. Умер в КПЗ от счастья и передоза. Его историю пересказывали, ему завидовали. Пиня стал притчей во заплетающихся языках, а мусо-

ра... О!!! Мусора: Они ездили на хороших машинах и кормились с чужих детей. Были внешне похожи на себя самих – не спутаешь. Гнойные санитары каменного леса. Их души, сошли с ума. А их тела, прикрытые корочками, пытали мальчиков, насиловали девочек, убивали подростков, вымогали у родителей, а нищих садили в тюрьму. Для отчетности... Некоторые районы города напоминали базар, где в пузырьках от валерьянки, баночках от пектусина и всевозможных колбочках, полумертвые и совершенно убитые люди-шакалы торговали рубиновыми поцелуями смерти. Кто то варил сам. Кто то искал «горючку», кто то спал стоя и цедил сквозь гнилые зубы что то очень липкое – о воровской идее и счастье жить в тюрьме. Мир не то чтобы сошел с ума в девяностых, – он проходил стадию отбора. Лучшие – умирали во сне.

Мы тогда взяли с Толей полтора на двоих. А потом я брал сам. Но был и тот самый третий, переходящий в четвертый раз. Взяли много, на мои, я тогда нормальный

прикуп снял с резины (спер жирный кошелек в троллейбусе). Решили пойти до Додоновой. Возле русского кладбища. Вообще, эстетика смерти, она есть, лучше всего отлавливаться на приходе, у чьей то могилы. Пробовал. Кайф. Как бы тебя не убило – рядом всегда есть тот, кому уже совсем плохо. Это успокаивает.

Помню как Витя Напасов вколол мне последнее. Сначала меня взяло за ноги, потом мягко перебирая лапами, схватило за затылок. Она вошла в меня через сердце. Убаюкала, покалывая во всем теле. Потушила веки. Съела. Когда я открыл глаза, все уже было белым. Рядом сидели какие то люди, тоже в белом и убедительно констатировали: – Наркоман, нарко...

Я вырвался. Собрал все силы, сделал перекошенное *бло и выбежал из скорой помощи – на улицу.

– Долбо*б, они тебя выкинули, иди домой!!! – кричали мне вслед, но я бежал обратно. У Додоновой оставались мои, понимаете? – еще два моих куба.

А шо Напасов? – я не обижался, я же «метлу глотнул» и «обаранился», куда меня? Только так: Вытащить язык, пробить его вилкой, вынести на снег, вызвать скорую и уйти на другую хату.

Кстати: Ни*уя там нету. Нет никакой дороги вниз или вверх, не видно Бога. Ху*ня этот Ваш слепящий свет. Есть только аллюзия взгляда на себя со стороны. Словно ты сам себя несешь куда то выкинуть, как бы хочешь избавиться от ненужного... Но и это проходит.

п.с.

Стою у Додоновой в хате, ширку пидарасы с перепугу прокололи. Напасов съ*бался. Смотрел на себя в зеркало. Губы синие. Черные круги под глазами. Белый, бледный, серый... Видел себя немногими глазами, которые видели бы меня в гробу.

– Такой молодой, а уже вмэр. От падлюка...

Я такой, не мир. Земля прекрасна. И жесткая любовь Бога на ней, порой трахающая в самую душу, имеет право быть (наверное). Смерть. Моя первая встреча с ней... Встреча с тем, что случится может только не со мной. Смерть это Амстердам. В моем, конкретном случае. И конь. Конь в Амстердаме. Вот моя смерть.

Виталик Гороголинский был в городе нечто рок-звезды. Два метра рост. Брови черные на все лицо. Вид он имел демонически припадочный, но девочку – метр пятьдесят. И очень, катастрофически добрый человек он был. Даже иногда, в ущерб себе.

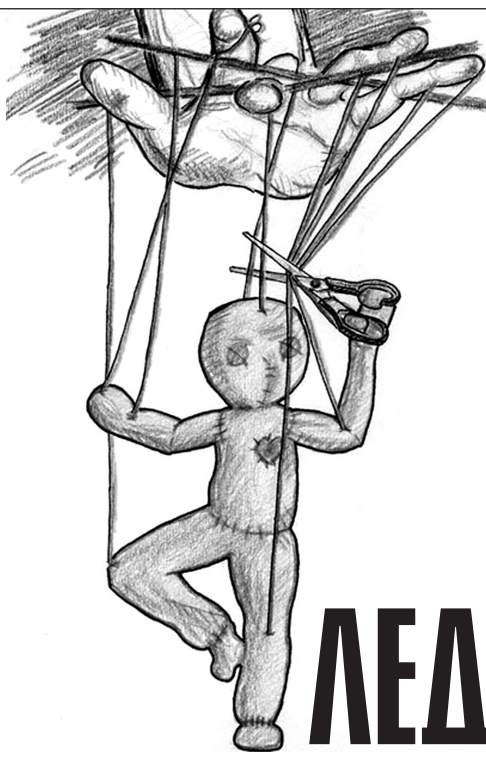
Группа «Пентагон» Первые сейшены в доме офицеров и бывших кинотеатрах. Девяностые. Утром по магазинам воровать, днем в резине, в процессе план, вечером на тралке тусовка, потом куда нибудь головой помахать. Ну или тринитротолуол. Если вообще нигде и ничего. Тол уматовая херня. Два хапка из кулька и ты там, где нога человеческая не ступала. Ног в том мире нет.

Всего остального из обыденного варианта мира – тоже. Когда Конь уезжал, он продал свою бас гитару. Оформил визу и пошел пешком. Перед поездкой мы нажрались с ним марок и пошли в церковь. Университет Черновицкий. Поговорили со зданием, обняли узоры, пошатали посредством люстры, за леску – зданием церкви. Сдолбили кучу плана и разлетелись по своим. Я до пацанов, Конь к чувакам.

Потом его не было три месяца. А потом Нирвана подошел и говорит: Конь крикнул. Документы пришли. Там у него дома сбор. Идешь?

Комната чешки. Круг людей. Муха лысая с мастями на черепе и сорока четырьмя дырками в теле. Кореец, низколобый боксер, говорят дал одному в пузо и тот всрался на ринге, или ему дали, не интересовались подробностями в силу чувства такта, сами домывали. Паштет. Рыжий. Вообще народу – не протолкнуться.

Все разные – в центре мать и сестра на диване. Пачка документов. Утонул мол, надо тело забрать... факт. Коня нет. Через недели две привезли Коня. Гроб цинковый. Когда вскрыли, там весь район охренел. Черный кусок гнилого мяса, позиционирующего когда то себя как Человек с душой, положили в гроб. И повезли на кладбище.

Толпа была невероятная. Все разные. Виталика любили. Очень. Играла музыка: ВВ. Приходите в клуб, там будут танцы... (Коня любимый кавер)

Когда тело в ящике, опустили в яму и закопали, – все разошлись, а мы с Зилей и его девчонкой Яной, Бабулиной сестрой, остались рядом у могилы. Надо было вмазаться. С нами еще один черт был. Левый. Он дела пробил, ему надо было отлить по две деки. Но там что то не так пошло. Вроде кубов восемь было и мы решили его кинуть, а полторушку отдать Коню. Закопать ему в домик его вечный. Черт этот, то ли Вася, то ли просто вся, стал коптит, мол ему, живому нужнее, но ему дали подсрачник. Он обиделся и от безысходности ушел. А мы, сделали как хотели.

Каждому свое. Через пару дней за манагу у Зили с Яной, Нирвана приколот такую тему: Шо мол, пол могилы у Коня разрыто, а рядом в посадке нашли труп нара Муфтика, крикнул то ли от передоза то ли от трухалова.

Вот так вот. Смерть она такая, одна не ходит, и тырить у нее нельзя по ходу. Получается – она взамен может вообще все спи*дить. Даже жизнь.

С того времени прошло много лет. Хоронил я людей (вычеркивал из книги памяти про живых в блокнотике мозга) пачками, одно время это уже как приколот стало: – Помнишь Васю? – Крикнул шо селезень на болоте. В тюрьме смерть стала избавлением. Прошло и время когда я хотел ее чпокнуть. И то время когда от мысли про нее вставал член тоже прошло. Все проходит. Даже вернулось человеческое: страх перед пустотой. Она один раз приснилась мне. Я рассказал о этом другу, а он ответил: – Дубрик, не гони, смерть это то, что бывает с другими, вон Йося написал в кайф. Да только снилась мне не дама с клюкой и не Бродский. Нечто Сартrowsкое. Пустота. Вакуум непролазный. Ад поймал такой тогда – засыпать боялся. А потом и сам... По документам вперед ногами ушел.

ЛЕДЯНЫЕ ОБЪЯТИЯ

Пусть пути моего не узнает твой путь
Ну а если же это совсем не возможно
Дай мне кайфа на то, чтобы быть осторожным
Дай мне честности в нем, чтоб тебя обмануть
Чтобы встретив Свой взгляд среди мира – вокзала
Приговора мне два. Два бездонных кристалла
Улыбнуться в ответ. Показать тебе (fuck) как
В ад уходит романтик, циничный простак
Станцевать с Вами пого. Въ*бать тебя в блюз...
Прошептать еле слышно: – Влюбиться боюсь
Чтобы ты попросила: – «Возьми мою грудь и сдavi ее
сука, как жизненный путь!»

Это мы такие, не мир. Земля прекрасна. и жесткая любовь Бога на ней, порой пугающая, имеет право быть. (наверное)

Полосу подготовил Стас ДОМБРОВСКИЙ

Приобретением наркотиков через закладки в наше время никого не удивит. Адреса сайтов или контактные телефоны можно встретить где угодно, начиная от забора, и заканчивая надписью на асфальте проезжей части. Механизм приобретения упрощен до минимума: заказываешь интересующий продукт, оплачиваешь его, а после этого приходит сообщение, где спрятана закладка. Место может быть любое – все зависит от фантазии наркокурьера. Правда, найдя закладку, можно обнаружить там не горячо любимый «расширитель сознания», а вещество, лишь издали напоминающее наркотик, которого хоть вагон выкури, нужного эффекта добиться не получится. Или еще хуже – деньги заплатил, а закладки и след простыл.

Первая волна «спайсов» накрыла наши просторы в 2010 году. Тогда еще никто накурившись не впал в кому, а СМИ не писали о том, как умирают от этого наркотика: с хрипом отказывающих легких, с пожелтевшей от мочевины кожей. «Спайсами» торговали открыто, в магазинах с надписью «Легальные курительные смеси». Употребить свежкупленный легальный наркотик можно было «не отходя от кассы» и никакого вам криминала. После того, как было доказано, что «спайс» ничем не лучше запрещенных «классических» наркотиков, СМИ, медики и общественники стали бить тревогу – в итоге их запретили. Но как запретили – запретили состав, формулу. А как только это происходит изобретается новая формула, еще более токсичная, отчего вещество становится еще более смертельным. Несмотря на запрет, торговля продолжалась в практике тех же магазинчиков, только теперь продавали наркотик под видом «соли для ванной» («ароматные благовония», «улетная приправа» и т.д.) Суть не поменялась – люди приходили, покупали и «отлетали». Кто со счастливым концом, а кто с печальным. Правоохранительные органы на такие магазинчики закрывали глаза, поэтому решать проблему нелегальной продажи легальных наркотиков принялись общественные активисты, которые громили лавки, изымали товар и вызывали полицию, которая под их присмотром доводила дело до логического завершения. После этого торговля «спайсами» ушла в подполье, а точнее – в закладки.

Наверняка существуют «конторы» по продаже «спайсов» с серьезной репутацией среди потребителей – типа, «многолетний опыт продаж и не одного неудовлетворенного клиента». Но таких мало – правоохранители бдительно следят за всеми поползновениями подобных «контор» и время от времени закрывают их. Поэтому, сейчас рынок «легальных наркотиков» наводнился мелкими дельцами, большая часть из которых обычные кидалы. Приведу пример нескольких классических разводов на тему «спайсов».

ПЕРВЫЙ и самый простой – получить деньги, но не оставить закладку. Это встречается сплошь и рядом, например, моих знакомых таким образом развели два раза.

ВТОРОЙ способ куда как забавнее – желающие «оторваться» оплачивали покупку, приходили к месту закладки, и в самый торжественный момент их «вязали» взявшие как-бы из ниоткуда представители наркокон-

ЗАКЛАДКА

троля. На самом деле это были компаньоны дельца, которые требовали с жертвы деньги за освобождение от ответственности. В общем, предприимчивый делец кроме денег за товар получал дополнительный бонус от своих горе-клиентов.

ТРЕТИЙ способ, о котором я узнал совсем недавно, вообще специфический – дилер принимал оплату на «спайс» от нескольких клиентов, соответственно, отсылая им идентичные координаты. Здесь все просто – «кто первый встал, того и тапки».

Один мой знакомый в интернете рассказал свою историю – он не просто «подсел» на курительные смеси, успел поработать наркокурьером а затем попытался «закрыть» бизнес: *Найти наркотик в интернете для меня было делом десяти минут, потому что, как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Как-то увидел на одном портале, посвященном поиску работы, вакансии курьера, сразу понял, кого и зачем ищут. Нужен был закладчик. Это человек, которому по*

почте приходит посылка с наркотиком, а по скайпу – информация о количестве закладок, которые нужно сделать. Выполнив работу, закладчик скидывает клиентам адреса «нычек». Выглядит это примерно так: памятник Пушкину, под правым ботинком поэта – 10 граммов смеси. Порывшись в Интернете еще немного, я сделал вывод: в город идет очень крупный «распространитель смерти». Торговать будет по низким ценам, а значит, очень скоро обретет популярность и потравит немало людей. Я принял решение «тормознуть» магазин, который, кстати, имел на тот момент серьезные масштабы и снабжал веществами около трех десятков городов. До мелочей продумал разговор с работодателем, и тот клюнул. Беседовали, кстати, только в переписке – никаких звонков. А потом я получил посылку – сто пакетиков, в каждом – грамм смеси. Это богатство для наркомана, а для дилера – так, мелочевка. На всякий пожарный я сохранил все переписки с «центром» и заручился

поддержкой товарищей – крепких ребят. В случае чего, они должны были мчаться ко мне в любое время суток. А потом я просто пропал со всех «радаров», просто перестал выходить на связь. Когда коммерсанты дали новое объявление о поиске курьера, я понял, что мой родной город они просто так не оставят. Я уговорил откликнуться на вакансию своего знакомого, и мы повторили схему. Под страхом своей жизни три месяца я не давал выйти одному из крупнейших игроков на рынке легальных веществ в наш регион. Но нервы не стальные, и я сдался. Почему я это делал? У многих наркоманов в какой-то момент просыпается совесть. Они начинают люто ненавидеть и себя, и наркотики, и дилеров. Однако все довольно скоро возвращается на круги своя. То же было и со мной: после борьбы с магазином я опять продолжил употреблять. И только спустя полгода отказался от вещества полностью. Я просидел на «спайсах» ровно год. К тому моменту уже не чувствовал эйфории даже от огромных доз. Четко вырисовывались два пути: или перейти на более тяжелые вещества, или раз и навсегда поставить крест на всей этой дряни. Пришло осознание, что курево просто убивает и меня, и мою семью. И я решил завязать. Примерно неделю меня ломало. Я стер телефоны всех тогдашних приятелей, стал общаться только с людьми, далекими от наркотиков. Пришлось полностью изменить образ жизни, научиться заново получать удовольствие от простых вещей – общения с приятными людьми, созерцания восхода солнца. Что мне помогло? Вера в Бога, работающий мозг и моя супруга. Почему я рассказываю все это? Чтобы никто и никогда не наступил на мои грабли.

Борьба с «легальными наркотиками» продолжается и, судя по количеству «наружной рекламы» в городе и числу сайтов в интернете – пока мы ее проигрываем. Конечно, правоохранительные органы чуть ли не еженедельно рапортуют о задержании очередного курьера с партией наркотика, но это лишь верхушка айсберга. Подобраться к тем, кто держит нити управления этим бизнесом, они не могут, или не хотят.

Дмитрий КОКОРИН
(Харьков)

НОВОСТИ

САЖАТЬ? НЕТ, ЛЕЧИТЬ!

В США подведены предварительные итоги программы «Ангел» (The Angel Program), в рамках которой полицейские направляют наркозависимых людей на лечение и помогают распространять среди них препараты от передозировок.

В 2015 году в городе Глостер, штат Массачусетс, США, по инициативе местного начальника полиции Леонарда Кампанелло стартовала программа The Police Assisted Addiction and Recovery Initiative (P.A.A.R.I.) – «Зависимость и выздоровление: полиция может». Кроме того, Кампанелло и его партнер основали некоммерческую организацию с одноименным названием. По задумке Кампанелло, наркозависимые, которые обращаются в полицейский участок за помощью и сдают наркотики или принадлежности для их употребления, должны быть незамедлительно доставлены в больницу и направлены в программы помощи зависимым. Никаких арестов и «посадок». Неформальное название программы – «Ангел», поскольку к каждому зависимому прикрепляется «ангел-хранитель», на добровольных началах сопровождающий его или ее за получением помощи.

По данным на июль 2016 года, в полицейский участок Глостера обратились 452 наркозависимых. Благодаря тому, что к программе присоединились 112 полицейских департаментов из 28 штатов, в масштабе всей страны помощь была оказана 2 000 зависимых. «Работая совместно с медицинским сообществом и научно-обоснованными программами выздоровления, полицейские могут изменить ситуацию с наркопотреблением в своих сообществах к лучшему, спасая людей от передозировок и снижая число наркозависимых и спрос на опиоидные наркотики», – говорится на сайте программы. И там же: «Кроме того, мы боремся со стигмой, связанной с наркозависимостью, и говорим не о преступной зависимости, а о болезни под названием зависимость. Мы работаем напрямую с реабилитационными центрами... а также с полицейскими департаментами, аптеками и семьями, чтобы как можно больше людей получили налоксон. Мы понимаем, что налоксон – не панацея, но он может спасти человека от передозировки и дать этому человеку еще один шанс попасть на лечение и справиться с этой болезнью».

В апреле этого года заслуги Кампанелло были отмечены администрацией президента США – он получил премию «Борец за перемены» (Champion Of Change). Эту премию Белый дом вручает людям, которые вносят вклад в борьбу со злоупотреблением лекарств, отпускаемых по рецепту, и героина, способствуют улучшению доступа к лечению и поддерживают выздоравливающих зависимых.

Тарас ГОНЧАРЕНКО

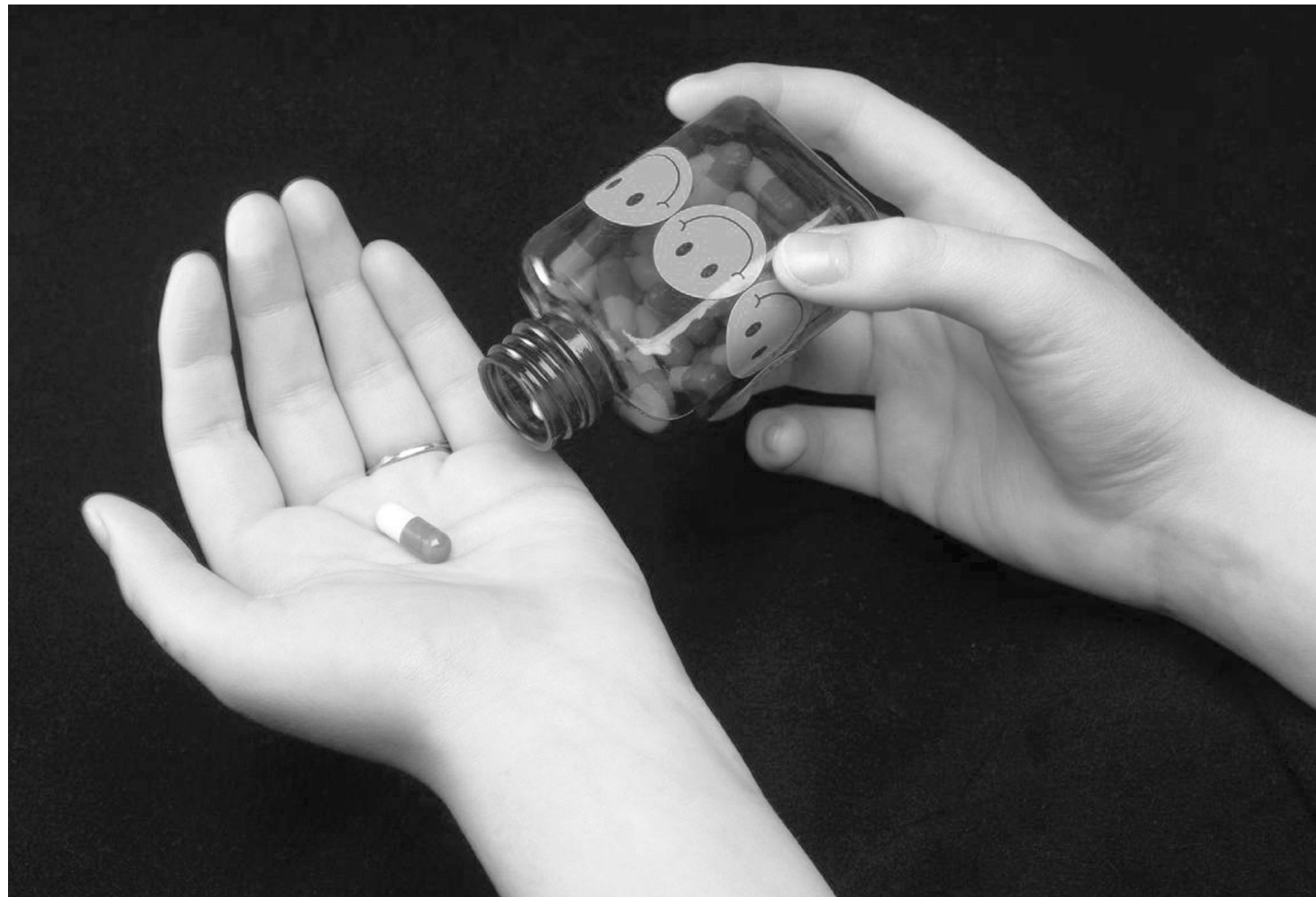
В романе Кена Кизи (и его экранизации от Милоша Формана) «Пролетая над кукушкиным гнездом» действие происходит в психиатрической лечебнице, где среди психопатов разбавляет совершенно здоровый пациент, для которого психушка – возможность скрыться от правосудия. В лечебнице герой не просто становится свидетелем всех возможных методов лечения всех видов психических заболеваний – в некоторых методах он принимает самое непосредственное участие. В подобных клиниках лечение происходит отнюдь не на добровольных основах – там собраны пациенты, которым простые средства не в силу разных причин не помогли. Но, теоретически, можно вылечиться не прибегая к подобным вариантам – стоит только сходить врачу, который выпишет огромный список антидепрессантов, прием которых будет способствовать скорейшему выздоровлению. Только врач, скорее всего, умолчит о том, что выписанные препараты вызывают быстрое привыкание, которое в будущем может трансформироваться в зависимость.

ЛИЧНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Много лет назад ваш автор доработался до психологического срыва. Или был на грани. Знакомый психолог предложил попробовать таблетки (извините, но без рекламы), которые должны были успокоить бунтующее нутро. Действительно, пилюльки помогали, и как-то, «закинувшись» исключительно в лечебных целях, спустя полчаса я выпил немного алкоголя. Меня по доброму так унесло, после чего я долго не мог собрать сопли. После этого я решил не возвращаться к антидепрессантам, а позже отказался и от алкоголя. Так что, когда выпадаю в депрессию (что случается достаточно редко), для меня наилучшим средством становится пробежка в парке – тело получает необходимую физическую нагрузку, которая способствует очищению мозга от накрывшей его дури. Но это я, человек, который научился выкручиваться из подобных ситуаций. А ведь кого-то «накрывает» по крупному. Да так, что без обращения к специалисту не обойтись. А специалист, в свою очередь, посоветует попробовать антидепрессанты. Которые, в большинстве случаев вызовут привыкание – раз у человека серьезные проблемы с «внутренними демонами», то вероятнее всего он «слаб и легко искушаем», как говорил Булгаковский Воланд. Во что может вылиться такая зависимость предлагаю читателю домыслить самостоятельно.

ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ – НЕ ВСЕГДА ПЛОХО

Над созданием препаратов, облегчающих симптомы депрессии, ученые начали работать еще в начале прошлого века, но первый успех случился в 1951 году в США, причем совершенно случайно. Для комплексного лечения туберкулеза (открытая форма которого в те годы практически всегда означала летальный исход) разрабатывался препарат «ипрониазид», и ученые, во время испытаний, отметили побочный эффект – у больных туберкулезом появлялось легкое возбуждение, они демонстрировали избыток сил, а некоторые даже нарушали общественный порядок в больнице. Параллельно с американскими коллегами, над подобным препаратом работал и немецкий психиатр Рональд Кун. Он давал своим пациентам различные препараты, чтобы по их реакции построить глобальную классификацию психических заболеваний, которой немецкие психиатры того времени были просто одержимы. Кун

ТАБЛЕТКИ СЧАСТЬЯ

заметил, что под действием «имипромина» у пациентов стало подниматься настроение, и препарат, как говорится, «пошел в массы». Кстати, «имипромин», в отличие от «ипрониазида» до сих пор входит в список официальных препаратов ВОЗ, и до «прозака» был самым продаваемым антидепрессантом. «Прозак» (официально – «флуоксетин», а «прозак» – торговое название) явил себя миру в 1987 году, и произвел настоящий фурор. Изначально, как и другие препараты, он разрабатывался для совершенно других целей – он должен был временно понижать давление, но вместо этого он поднимал настроение. Как сформулировали позже, препарат стабилизировал психическое состояние людей, страдающих легкой формой депрессии. Разработчик лекарства, швейцарская компания «Eli Lilly Vostok», тут же изменил маркетинговую стратегию для препарата: его стали называть «таблеткой счастья», лекарством от плохого настроения и суицидальных настроений. Тренд поддерживали голливудские звезды, которые стали дружно признаваться в том, что принимают антидепрессанты с целью преодоления очередного «жизненного кризиса».

МОДА НА АНТИДЕПРЕССАНТЫ

Не могу назвать Украину страной, жители которой активно употребляют антидепрессанты – у нас с вами столько проблем, что какие-то депрессии отходят на второй план, нам просто не до этого. Нет, какой-то процент людей, естественно, употребляет «таблетки счастья», но он значительно меньше чем, скажем, в США. Там антидепрессанты давно стали проблемой национального масштаба. И вообще, это тенденция – чем выше уровень жизни в стране, тем больше там проблем, связанных с «внутренними демонами» ее граждан. Ну, чем, собственно, еще заниматься когда все хорошо, как не душу лечить? Американцы вообще держат мировое лидерство по употреблению лекарств, а в тройку самых часто выписываемых медикаментов входят легко вызывающие привыкание антидепрессанты и опиоидные болеутоляющие. При населении около 320 миллионов человек, в

США ежегодно выписывается 250 миллионов рецептов на антидепрессанты. «Обычно все начинается достаточно невинно: из-за стресса на работе врач выписывает вам успокоительное. Пара дней – и вы чувствуете себя отлично. Через неделю-другую стресс повторяется, и вы снова принимаете успокоительные таблетки. Но неприятности на работе продолжают, и уже через несколько месяцев вы обнаруживаете, что глотаете таблетки каждый день. Финальной стадией зависимости от «таблеток счастья» становится деперсонализация, которая выражается в потере интереса к жизни, и часто приводит к самоубийству», – рассказывают специалисты.

ПЕРЕДОЗИРОВКИ

В последние годы большим спросом среди американских подростков пользуются фарма-вечеринки. Их участники приносят с собой полные карманы таблеток – всего, что можно достать легальным способом и ссыпают их в большую миску. Позже остается лишь брать их оттуда и запивать алкоголем. Разумеется, при употреблении такого «коктейля» нередки передозировки, в том числе со смертельным исходом. Неумное желание принимать огромное число различных препаратов в лечебных целях привело американскую нацию к тому, что ежегодно от передозировок антидепрессантами людей умирает больше, чем от героина и кокаина вместе взятых.

ВЫЛЕЧИМ ВСЕХ!

Конечно, не оставили американцы без внимания и детей. Речь, в первую очередь, идет о лекарствах от синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – якобы они позволяют улучшить успеваемость у детей, которые плохо учатся в школе (вообще, кто придумал этот бред?). За последние годы диагноз СДВГ врачи стали ставить вдвое чаще (интересно, как они определяют, насколько гиперактивен тот или иной ребенок?). Уже сегодня треть американских родителей считает, что их дети будут учиться лучше, если будут принимать препараты от СДВГ (даже если у них полный порядок

с головой!). Медикаменты действуют на неокрепшую детскую психику по-разному, но позитивного в этом мало. И какой может быть позитив, если ребенок постоянно накачан медикаментами? Время от времени появляются новости о том, «что в таком-то городе, такой-то школьник расстрелял из пистолета своих одноклассников» – большинство таких малолетних преступников принимали психоактивные препараты. И это уже доказанный факт. Что мы видим в итоге – детей с раннего возраста приучают к антидепрессивным, психоактивным и другим препаратам, которые «как-бы необходимы для психического здоровья». А по факту, получается, что если ребенок не расстреляет парочку одноклассников, не получит передоз во время фарма-вечеринки, то американское общество получит еще одного потенциального фармакологического наркомана, который любовь к «таблеткам счастья» впитал с молоком матери!

БОЛЬШОЙ ЛОХОТРОН

По данным Центра по контролю и профилактике заболеваний США более 67% тех, кто принимал антидепрессанты, «не соответствовали критериям большого депрессивного расстройства». А 38% принимающих тяжелые антидепрессанты, никогда не были диагностированы как больные с большим депрессивным расстройством.

К чему это? Зачем вбивать людям в голову мысли о депрессии? Все очень просто – фармацевтические компании делают на этом фантастически огромные деньги. Потому что вся бизнес-модель компаний построена не на здоровье, а на болезнях. Если американцы начнут заботиться о собственном здоровье, прибыль фармакологических гигантов уменьшится самым драматичным образом. В тех же американских СМИ афишируются страшные цифры: около тридцати четырех миллионов долларов фармацевты тратят на бесплатные пробники. Все как в наркобизнесе – первая доза даром.

Феликс АХТИОРСКИЙ
(Нью-Йорк)

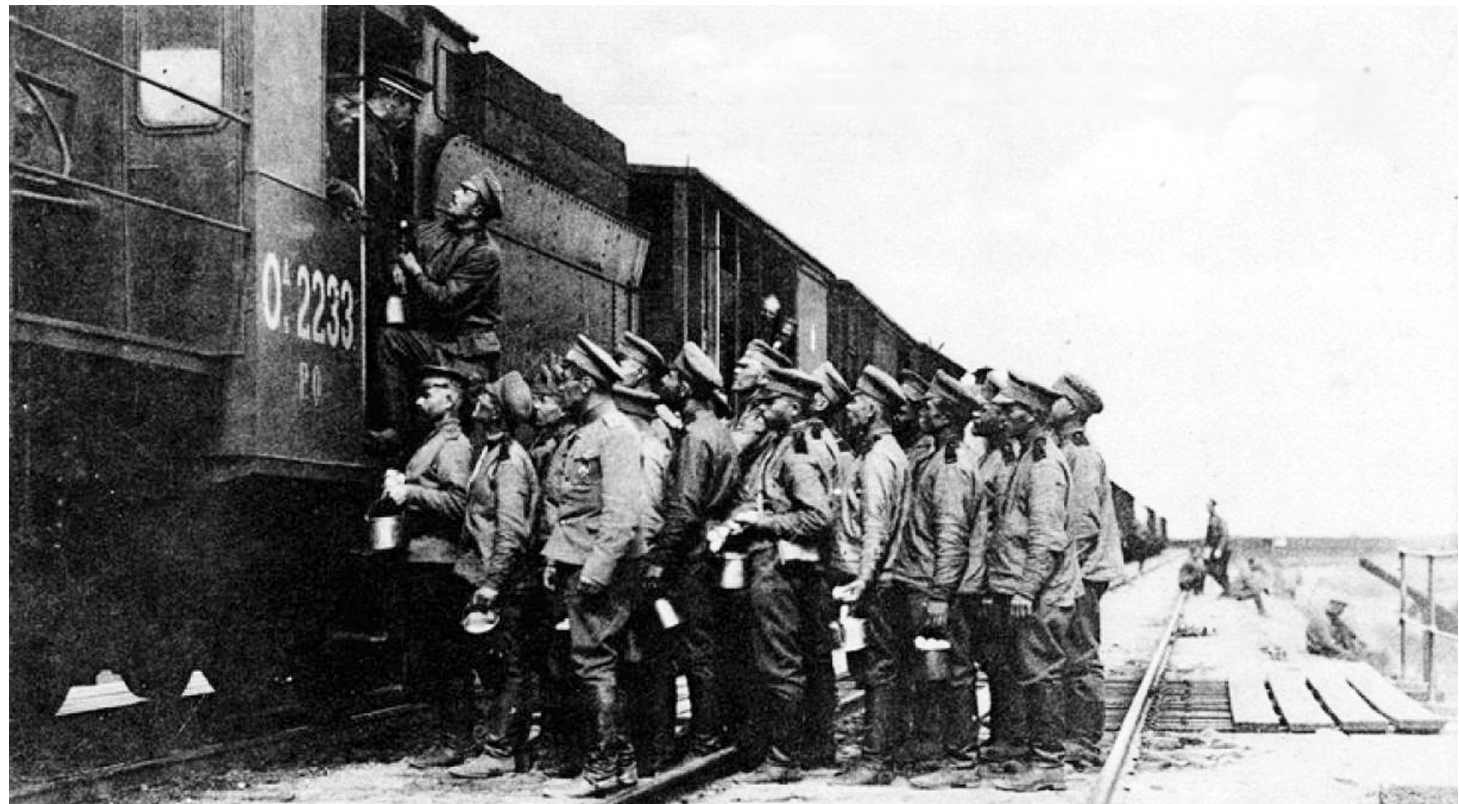

Начало XX века в Царской России было временем, богатым на потрясения: военные конфликты, множество покушений, теракты, забастовки рабочих – все это принесло анархию и беспорядок в жизнь простых граждан. Бездействие властей породило хаос в обществе. А там, где смута, там и криминал. Слово гигантский спрут лвил он своими щупальцами очередные жертвы, и уже никуда от себя не отпускал. Способов удержать было множество. Одним из них были наркотики.

Начало XX века в культурной жизни империи проходило под знаком модернизма. Вот наркотики и стали непременным атрибутом «богемной» жизни. И вот весьма интеллигентные люди добровольно становятся участниками своеобразного эксперимента, пробуют на себе «необыкновенные свойства гашиша». Они описывали свои ощущения после приема гашиша не иначе как «восхитительными». И очень просили не мешать им в их галлюцинациях, не прерывать сон. Эти люди позже и разнесли весть о чудодейственном гашише, его «особых» качествах.

Тогда же в империю попадает и кокаин, к тому времени успевший войти в моду в Европе. Огромный спрос на него был в столичных городах, где было немало ночных увеселительных учреждений. Ситуация с наркотиками в стране кардинально изменилась после Первой мировой войны и событий октября 1917 года. А позже еще и Гражданская война да интервенция внесли свою лепту в ужасающую ситуацию в стране: было подорвано войной с Германией народное хозяйство, в силу чего не работали фабрики, заводы. Повальный голод и эпидемии свирепствовали в ряде регионов, сотни тысяч детей остались без родителей и крова, росла беспризорность. Наркотики пошли в народ. А пошли в народ потому, что с ноября 1917 по август 1923 в стране был полный запрет на производство алкоголя, а 80% людей не могут жить, периодически не изменяя свое сознание (постепенно запрет на алкоголь снимался: сначала разрешили производство алкоголя крепостью до 12 градусов, затем до 14 градусов, а в 1923 году – до 30 градусов, что касается водки, то ее «легализовали» только в 1925 году).

Существовал целый ряд факторов, ускоривших и без того стремительный рост наркомании. Владелец фармацевтических компаний, производящих в том числе и наркотические препараты, не желали мириться с национализацией собственности, а потому выбросили на «черный рынок» тонны зелья, надеясь вызвать массовые беспорядки в стране. Кроме этого, из-за отвратительной охраны границ увеличился в разы ввоз кокаина из Финляндии, который поставляли через Кронштадт. Росту наркомании поспособствовал еще и запрет на производство спиртных напитков. Примечательно, что большевистская элита

Товарищ! Кто последний за «марафетом»?

ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ ЭФИР

тоже не отказывалась от «понюшки». Известно, что Г.Г. Каплун, будучи управляющим делами Петросовета, нередко приглашал в гости местную богему «нюхать конфискованного эфира». В то время в городах употреблялось несколько видов наркотических веществ. Повышенным спросом пользовались кокаин, морфин, опий, эфир, анаша, героин, хлорал-гидрат. Достать наркотик не составляло труда. Та же ситуация складывалась на рынках городов на периферии. Вот как описывает провинциальный журналист место, где достать можно было все: *«есть местечко, излюбленное дезертирами, спекулянтами, сутенерами и всеми вообще подозрительным людом. Там можно продать и купить муку, сахар, соль, казенные сапоги и солдатское обмундирование, мануфактуру, галоши, кокаин и все, что только может быть в магазинах»*. То есть, продажа кокаина была столь же обычным делом, как и продажа калаш и хлеба! В начале 1920 года в аптеках больших городов можно было получить наркотические вещества, в том числе и по поддельным рецептам. Это было возможно ввиду отсутствия четких инструкций, регламентирующих и контролирующих отпуск этих веществ. Лишь в июле 1923 года была подписана Инструкция Наркомздрава «Об отпуске опия, морфия, кокаина и их солей». Милиция, опираясь на эту инструкцию, могла теперь на вполне законных основаниях задерживать тех, кто по поддельным рецептам пытался приобрести «допинг». Окончательный «лекарственный» толчок в разрастании бытовой наркомании медицина республики Советов дала в конце 20-х годов, когда на селе стали в открытую продавать пасту опия. Особенно часто ее стали использовать крестьянки, дававшие наркотик грудным детям вместо более безобидного отвара мака, который не всегда был под рукой. Паста применялась как успокаивающее средство, которое давали детям на время хозяйственных работ матерей. Началась повальная эпидемия детской наркомании. *«Детей-опиофагов в нашем уезде много»*, – писал сельский из Тамбовской губернии. Не понимая опасности употребления наркотиков, ими пытались лечить алкоголизм. А опиоманию, морфинизм и кокаинизм – лечить героином. Ничего хорошего из этого не получилось. Например, эндокринолог Михаил Брейтман в 1902 году настойчиво рекомендовал героин со страниц медицинского журнала широко-

му кругу читателей как препарат, «вентилирующий легкие». Рекомендовалось его употреблять и в профилактических, «антибронхиальных» целях. А с точки зрения доктора Ладыженского, дозы героина, в случае привыкания к нему, следовало непременно увеличивать! И лишь в 1923 году отечественный психиатр С.И. Каган признал лечение наркомании наркотиками недопустимым и опасным, запоздало признав практику своих коллег-предшественников «ошибочной»... Самым востребованным наркотиком в то время был кокаин. Факты говорят красноречивее слов. В те времена в ходу было восемь названий кокаина: антрацит, кикер, кокс, марафет, мел, мура, шохара, нюхта. А также «белая фея» и «бешеный порошок». Для остальных наркотиков в русском языке того времени было лишь три названия: собачка, темнота, анаша. Наркотики, бывшие в ходу в стране Советов, делились на легкие (гашиш, опий), средние (кокаин, морфин) и тяжелые (героин). Потребление «марафета» давало повышенное настроение, болтливость, зрительные образы приобретали фантастическую яркость. Следом возникало необъяснимое чувство страха, за ним галлюцинации – зрительные, слуховые, осязательные. Торговля «дурью» приносила сумасшедшую прибыль, а чтобы получить еще больше, оптовики добавляли в кокаин хинин либо аспирин. Мелкие торговцы, в свою очередь, фасуя «марафет» в дозы по 2-3 грамма, разбавляли его еще больше. Поэтому на рынке редко можно было найти чистый кокаин. Только подобным разбавлением можно объяснить невероятные дозы по 30–40 граммов в день, которые в 1920-е годы практически без последствий принимали многие кокаинисты. Первая мировая война тоже «помогла» в пополнении рядов наркоманов. Но там было другое. Врачи давали морфин раненым, чтобы облегчить им страдания. И среди медиков были любители наркотиков, поскольку все это было в пределах досягаемости. В 1920-е годы ситуация в стране Советов стала пугающей. Наркотики стали распространяться в рабочей среде, что раньше было просто невозможно. Рабочий люд считался в плане потребления наркотиков самым «чистым». Так вот, по данным московского наркодиспансера, в 1924-1925 гг. именно рабочая молодежь в возрасте 20-25 лет была самой активной частью среди потребителей кокаина. Вот она, «сознательность трудового народа»!

Не последнюю роль сыграл в этой ситуации запрет на производство и продажу водки, без которой, увы, отдых рабочих считался прошедшим впустую. А потому альтернативой водке у молодого пролетария зачастую была «белая фея». Достать ее было несложно, каналов существовало великое множество. Самым простым и верным ходом было достать дозу через проститутку.

Со временем наркотический бум постепенно стал уменьшаться. В разных губерниях это происходило по-разному. В крупнейших на то время городах России лишь с 1928 года потребление наркотиков, а соответственно и количество потребляющих, пошло на спад. Решение правительства возобновить производство водки, как ни странно, пришлось весьма кстати. Из двух зол решили выбрать меньшее. Выполняя Декрет Совнаркома от 28 августа 1925 года «О введении в действие положения производства спирта и спиртных напитков и торговли ими», торговым точкам разрешили реализацию водки (до этого только алкоголь не крепче 30 градусов – об этом я упоминала в начале материала). А 5 октября 1925 года стало днем образования винной монополии. Водку тогда называли «рыковкой», названной так в честь председателя Совнаркома СССР Н.И. Рыкова, подписавшего декрет о производстве и продаже водки. Новая расфасовка водки мгновенно получила в народе свое название, причем с политическим подтекстом. Так, бутылка емкостью 0,1 л. получила название «пионер», 0,25 л. – «комсомолец», 0,5 л. – «партиз». Подводя итог, напрашивается вывод, что потрясения 1910-1920-х годов, ограничения в приобретении, а порой и невозможность купить спиртное способствовали необычайному всплеску потребления наркотиков, охватившему не только столичные, но и губернские, и уездные города. Значительно видоизменился и тип наркомана. Помимо маргиналов, которые считались традиционными наркопотребителями, сторонниками проведения досуга в наркотическом тумане стала и рабочая молодежь. Разумеется, и в дальнейшем потребление наркотиков имело волнообразную природу, но все-таки на периферии оно было скорее исключением, чем правилом, в отличие от столичных городов, где наркотики представляли собой обычное явление.

Светлана ДЕНИСОВА

У меня есть кот. А кот должен любить валерьянку – это аксиома, с бабушкиных времён известная каждому, кто когда-либо имел дело с усатыми-полосатыми мурлыками. Следовательно, рано или поздно, мой Дымок был обречён...

Вот как это случилось: у меня гуляла весёлая мужская компания и, после полуночи, когда градус зашкаливал, а кураж выпирал наружу, один из гостей заметил несправедливость – мол, как же так: мы, люди, веселимся, а несчастная животина, (в смысле, мой Дымок) страдает от невыносимой трезвости! Ради гуманности, любви к братьям нашим меньшим и мира на планете дискриминация к животным должна быть немедленно ликвидирована!

Инициативу поддержала вся аудитория: через минуту перед Дымком была выставлена тарелочка с настойкой валерианы. Однако, понюхав угощение, усатый прохвост возмущённо чихнул и... вопреки нашим ожиданиям и всем котячьим привычкам решительно направился поддиван. «Трезвенник» – разочарованно вздохнули подвыпившие мужики. «Не то, что хозяин» – буркнул кто-то сзади...

Если говорить о спиртном – зверь превращается в алкашей не в пример быстрее своих «братьев старших», то есть нас, людей. Спиваются все: от птичек до бегемотов. Вот вам реальный пример: мой хороший приятель, хозяин пары «волнистых» попугайчиков, и в мыслях не имел накачивать бухлом своих подопечных. Но у птиц завелись блохи, и какой-то «опытный доброжелатель» посоветовал искупать пернатых питомцев в красном вине, причём обязательно – в креплёном. Идеальная, по его словам, ванна – портвейн «777», или «Приморский» – в общем, лишь бы покрепче да поадрёнее – так блохи скорее околеют... Мне пришлось принимать участие при первой процедуре: птицы, оказавшись в непривычной для них винной среде, громко возмущались, вырывались из рук, кусались и прочими способами демонстрировали своё недовольство. Окончив утомительное действие, мы с приятелем сели перекурить.. Попугаи нахохлились, забились в угол клетки и принялись чистить перышки, сердито отпуская в наш адрес выученную от людей нецензурщину. Однако, буквально через пару минут настроение у птичек заметно изменилось – вначале пернатые начали шумную разборку, с дракой и бросками на прутья клетки, затем ринулись к миске с кормом, а после – занялись любовью... «Волнистые» чудили около полутора часов, после чего, похоже, испытали настоящее похмелье: валялись на полу клетки и жалобно стонали. Кстати, процедура избавления от паразитов, предполагала, как минимум, три подхода, в процессе которых птицы спились до полной деградации. Хозяин попугаев, психолог по профессии, принёс птичек в жертву науке: вёл дневник, в котором записывал наблюдения за птичьим алкоголизмом.

При последующих этапах «лечения» от блох я не присутствовал, потому повествую со слов товарища. При следующей встрече он, грустно опустив глаза, рассказал о невестёлой судьбе, постигшей птичек. – Сбухались – коротко резюмировал приятель. – Вначале облизывали перья, нажирались, как свиньи, хулиганили, дрались. Потом, как прекратил мазать их портвейном, отказывались от всякой пищи, притворялисьдохлыми. Но стоило только плеснуть «бормотухи» в поилку, или намочить вином хлеб – оживали и, оттакивая друг друга, бросались на угощение. Похоронили попугайчиков ровно через две недели после первого винного душа...

За многолетнюю практику работы с проблемой наркозависимости мне нередко приходилось слышать «убийственный» аргумент борцов с расширением сознания: дескать, посмотрите на мудрую матушку-природу: её мохнатые, пернатые и прочие хвостатые дети, не употребляя психоактивных веществ, ведут исключительно здоровый образ жизни, вследствие чего всегда чувствуют себя хорошо и здорово. А всё потому, что звери и птицы не подвержены проблемам алкогольной и наркотической зависимости! Эта статья – своеобразный ответ «природникам».

КАЙФ И ЗВЕРИ

А вот ещё пример, из детства: мне, ребёнку асфальта и выхлопных газов, до того никогда в жизни не видавшего живой коровы, волею родителей довелось провести месяц в сельской глубинке. Впечатлений хватило надолго, но самым ярким эпизодом стал случай, когда на свиноферме хавроньи проломали загородку, вышли на свободу, и набрали на бидон созревшей для перегона бражки, спрятанной селянами в соломе... Ловили нажравшихся свиней по всему селу. Интересно, свиньи чудили чисто человечески: орал песни, приставали к «девушкам», а пятак разухабистых молодых кабанчиков, сбившись в кодро, набили рыло старому матёрому хряку...

Также, в мире имеется немало примеров, подтверждающих мнение, что кайф любят не только люди. Вот вам примеры:

В невысоких горах Руанды произрастает бамбук, чей сок в тропической жаре превращается во вполне себе алкогольный напиток. Местные гориллы прознали об этом свойстве растения и стали им активно пользоваться. Они надламывают побеги, и через 5-10 часов наслаждаются веселящим результатом, иногда закусывая выпивку подвернувшейся под руку зеленью.

Пушистые обитатели калифорнийских лесов, как выяснилось, тоже не прочь поразвлекаться. Все дело в тыквах, которые после праздника Хеллоуин во множестве остаются во дворах и на улицах. По известным причинам с каждым днем содержание алкоголя в плодах возрастает. Дикие белки, конечно же, пропасть добру не дают, а потом за их поведением радостно наблюдают фотографы и просто равнодушные граждане.

Родственники длиннохвостых поедателей тыкв, сурки, нашли более экзотичный способ «раскумарить» себя. Сейчас вряд ли

уже удастся выяснить, при каких обстоятельствах сурок впервые попробовал антифриз, но ядовитая для большинства животных жидкость явно пришлась ему по вкусу. Первооткрыватель поделился радостью с соплеменниками, и теперь они собираются в самые настоящие банды, атакуя автомобили в американских национальных парках. Осторожные автомобилисты, останавливаясь в местах обитания мохнатых разбойников, теперь укутывают свои машины брезентом, а некоторые просто откупаются от грызунов миской с антифризом.

А некоторые животные обходятся без человеческих химичеств. 1935 году в Австралию завезли всего 102 особи крупных жаб для борьбы с вредителями сахарного тростника. Питаться этими самыми вредителями амфибии отказались, но быстро размножились, найдя себе другую вкусную добычу. Ну, ошиблись люди, с кем не бывает... А вот собаки нашли аге (так называется эта жаба) не вполне обычное применение: облизывая ядовитых тварей, четвероногие любители острых ощущений получают небольшую дозу каллюциогена, а потом кайфуют. В этом состоянии они бегают по кругу, с видом философов вглядываются в небо, скачут, как ненормальные. Такое зрелище может выглядеть весьма забавно, однако у собак, как и у людей, наркотик вызывает зависимость, приводящую к большим проблемам со здоровьем. Улыбнитесь: в Австралии для них существуют специальные программы реабилитации. Честно.

Попадают в «торбу» и парнокопытные. Дело в том, что в районе Северной Америки дикие пастбища густо усеяны желтыми цветами – астаргалом крапчатым. Астаргал весьма питателен, из за чего его с удовольствием едят коровы, овцы и лошади. Но, кроме того,

в сорняке содержится такое количество алкалоидов, которое вызывает у копытных изрядное опьянение. Однажды полакомившись этой травой, животные будут снова и снова ее искать, ибо гремучая смесь расширяющих сознание веществ моментально вызывает зависимость. После двух недель поедания опасной зелени у животных заметно страдает головной мозг, они становятся грустными, апатичными. Через пару месяцев такой диеты животное погибает...

А вот ещё один факт об одних из наших самых разумных «братьев» – дельфинах. Не секрет, что блюда из знаменитой рыбы фугу – главный деликатес японских ресторанов, – напоминает игру в русскую рулетку: то ли насладишься вкусом, то ли отравишься. Но дельфины, в отличие от людей, научились использовать её для удовольствия, и при этом не злоупотреблять кайфом. Они ловят ядовитого иглобрюха и аккуратно придают его, чтобы тот выделил свой знаменитый токсин. Получив свою дозу дурмана, морской интеллигент передаёт источник кайфа товарищу, а сам впадает в транс. Фугу, что любопытно, остаётся живой, но оказывается на свободе только после того, как все участники дельфиньего сейшена войдут в состояние эйфории.

А в конце этой статьи хотелось бы вернуться к моему коту. Отказавшись от валерьянки, котяра, увы, не устоял перед дымом марихуаны. Теперь, как только хвостатый торчок подозревает намёк на курительное собрание, – он тут как тут. Нюхает с удовольствием, сволочь наркоманская... Ладно, будем надеяться, что когда-нибудь и у нас, как в Австралии, появятся программы реабилитации для животных...

Славентий МАЛЫШКО

На протяжении многих лет мы настолько активно рассказывали о деятельности сект, что, накопив знания, решили – почему бы не открыть собственную? В конце концов, целью большинства подобных организаций является отъем денег у доверчивых адептов. Так почему бы нам не заработать? Скажу сразу, что главред газеты, разгневанно тряся кулаками, отказался исполнять роль «гуру», мол, недостаточно перегрелся на солнце. Замред, после поступившего ему предложения, выдал такую тираду, что приводи я ее в оригинале – цензура бы просто сошла с ума. Поэтому, обсудив идею за рюмкой чаю, мы решили, что не будем вдаваться в конкретику, а просто приведем примеры – каким образом можно запустить такой «стартап» и как на этом можно хорошенько навариться.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Итак, вы решили стать «богом», «профоком» или просто «гуру» – прозвище здесь не столь важно (оно обязательно родится в ходе развития вашего «стартапа»). Чтобы возвыситься и заставить хомячков (предлагаю будущих адептов называть именно так) поклоняться тебе, для начала необходимо овладеть правильной терминологией.

Лженаука – деятельность, имитирующая науку, но по сути оной не является. Вам понадобятся флипчарт (большая доска, куда можно крепить бумагу) и фломастеры. Слова, которые необходимо при этом использовать: «система», «мыследеятельность», «методология», «эффективное развитие», «прозрение», «очищение», «третий глаз».

Секта – группа, отделившаяся от основного религиозного направления. Если ты веруешь, но не так, как принято, то проверить свою веру можно зайдя в ближайшую церковь и взбодрить «святого» отца, например, заявлением: «Вчера я беседовал с богом» или «Бог – это я». Если святой отец удивится твоим высказываниям, значит ты – сектант.

Новое религиозное движение (НРД) – здесь нужно много фантазии, просто придумать новую Библия недостаточно, к вопросу надо подойти творчески. Вот несколько вариантов НРД: Великая тайна спирта (по аналогии со святой водой) – можно объявить себя богом Спирта и сказать, что в прошлой жизни ты был Менделеевым; Поклонение коту Бублику – по любому, это развеселит кота и у вас никогда не будет проблем с обществом защиты животных, правда придется раскошелиться на отборный кошачий корм, иначе Бублик не согласится; Видение ментальных Рогов (по аналогии с видением ауры) – подойдет для «гуру», косящих по семейных консультантов. Также следует выбрать забавных пророков, или объявить себя проводником в Астрал. Кто поскромнее – может назваться полупроводником.

Психокульт – фактически то же самое, что и НРД, только без религиозного окраса. Яркий пример – массовые тренинги сознания, где тренеры «делают» из хомячков феерических умников с огромным богатством. Фокус в том, что увеличить богатство хомячка путем изъятия у него корма – комичное мероприятие. По крайней мере для тех, кто все еще мыслит трезво.

«ВРАЩАТЬ МЕДЛЕННО»

Существует распространенное мнение, что большинство населения – идиоты, что крайне способствует распространению сект, но это не повод расслабляться. Здесь очень важно не ошеломить хомячка сразу, чтобы он не сбежал, не оставив тебе денег и любви. Нужно ошеломлять постепенно.

Вариант первый. Например, вы «придумали» некую «шнягу», которая мгновенно лечит от тысячи болезней, и за ночь вылечили у себя аллергию (неважно на что). Поделившись с вами деньгами, хомячок узнает о страшной тайне – оказывается, у него впереди будет много жизней, и в каждой будет необходимо это лечение.

Вариант второй. Вы утверждаете, что пользуетесь туалетной бумагой конкретного производителя, сказочно разбогатели. Приглашаете неопытных хомячков, показываете об этом фильм и поете песни. Далее 25 часов в сутки хомячки продают идею «туалетности» своим родственникам и знакомым, обучаются экономности использования бумаги купленной по цене подержанной иномарки, и мечтают о сверхприбыли, которая накроет их со дня на день.

Вариант третий. Вы – бизнес консультант, и хомячку нужен лишь блокнот и ручка, чтобы получить от вас все знания. На самом деле он три года ищет для вас тех, кого вы будете консультировать за деньги. Здесь нельзя забывать сообщать хомячку о вашей всепоглощающей к нему любви, но постепенно. В общем, предлагаю использовать термин «плавный» или «постепенный» – тогда хомячки сделают все, что вы захотите, только не говорите им о своих самых извращенных желаниях сразу.

ЯЗЫК (ПОТАЕННЫЙ ГЛОССАРИЙ)

У культа должна быть своя терминология, понятная только «посвященным», иначе пропадает вся таинственность. Используйте оригинальные термины, вкладывая в них свой извращенно-примитивный смысл. Вот несколько примеров: хреновертика – действие, скрытое от всех; фижнямик – побуждение к чему-то. Для усиления эффекта можно придумать сто видов «фижнямик», каждая из которых будет иметь разное значение. Предостережение – при завлечении новых хомячков язык секты использовать нельзя, это их может спугнуть.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ

За хомячками нужен постоянный уход, иначе они протрезвеют и разбегутся. Необходимо четко разграничить все на «черное» и «белое», никаких полутонков. Вы – воплощение благодати, мир вне культа – зловонное болото. Конечно, это будет причиной нарастания общей паранойи, но иначе нельзя. Требуйте официального разрыва отношений хомячков с внекультным окружением. Также необходимо позаботиться и внешней идентичности сектантов. Оденьте их в «лидерские» футболки, заставьте брить левую ногу и красить ногти на руках в салатный цвет. Следите, чтобы у хомячков не оставалось свободного времени, в любой непонятной ситуации пусть медитируют, ограничьте их в питании и сне. Создайте множество ступеней, по которым сектант должен двигаться к «абсолютной свободе» или «сверхвосприимчивости». Развивайте у хомячков любовь к письменным доносам. Найдите «врагов» для хомячков, «враги» могут и не догадываться, что они – враги. Главное – требуйте от них восторга.

ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПАРАГРАФЫ

Культовая идеология совершенно не требует напряженной работы мозга и состоит лишь из взаимоисключающих параграфов! Хомяков совершенно не настораживает, что «пикапу» их учит персонаж с противозачаточной внешностью, курс «как стать миллионером не зная арифметики» преподает учитель психологии, живущий с родителями.

А «НЛП» вообще предлагает стать рядом с трансформаторной будкой и имитировать ее гудение, чтобы вырабатывать собственную энергию. До энергии, как правило, не доходит, но бессмысленная энергия по имитации всего-всего вырабатывается в огромном количестве. Простейшая мысль, что зеркало, висящее в кабинете миллионера, не зарабатывает столько же денег, сколько и миллионер, не приходит в напряженно гудящие головы хомячков.

Наследуйте тех, кто уже прошел путем парадоксов. Ваше учение должно быть изначально противоречиво, и по мере продвижения хомячка по ступеням культа, противоречий должно становиться все больше.

ВРАГИ

Здесь мы поговорим о неприятностях, с которыми может столкнуться глава культа. Конкурирующие конторы, которых, как мы знаем очень много, и все они очень хотят заполучить ваших хомячков. Родственники пострадавших хомячков – в рамках закона вас наказать будет довольно сложно, пока вы его явно не нарушите. Хитрые хомячки – внутри культа вы можете столкнуться с «реформаторским» движением, что может привести к расколу культа. Паранойя – постепенное увеличение градуса неадекватности может привести к самым необычным последствиям, таким, как суициды, массовая закупка цианистого калия и молдавской леи.

Профессиональная деформация – занимаясь окучиванием хомячков достаточно долго, вы можете сами поверить в свой бред (если хотите лохотронить хомячков, то будьте готовы, что и вас накроет уютненькой шизофренией).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышенаписанное – лишь основы создания культа. Но используя их, можно раскрыть «внутреннюю чакру», которая подстегнет к решению сверхзадачи «гуру» – создания своей собственной Хомячколяндии. Государство хомячков строится примерно по такой же схеме, что и стандартный культ – в наше время, кстати, большое количество стран в той или иной мере работают по схожей у принципу.

Огромное значение в Хомячколяндии имеют взаимоисключающие параграфы. Начать нужно с роскошных автомобилей, вертолетов и дворцов, на фоне которых страстно вещать зверькам о своем «скромном» образе жизни и призывать их к, по настоящему, скромному образу жизни. Историю следует полностью переписывать не реже одного раза год. Цели формулировать абстрактные, на языке культа. И последнее – путь «гуру» сложен и опасен. Но (это подтвердят вам в любой психиатрической лечебнице) «гуру» нужны нашему миру. Без них скучно. Без них предметом шуток будут только забавные животные и политики, что нас абсолютно не устраивает.

«Гуру» Арсений ПАРАГРАФ
(Днепр)

Мудрые говорят: всё познаётся в сравнении. И не стоит делить мир на чёрное и белое, нюансы найдутся даже в очевидных, на первый взгляд, вопросах. Возьмём наркоманию. Казалось бы, что употребление, а паче того, – злоупотребление инъекционными наркотиками, иначе как злом назвать невозможно. Тем более, с точки зрения родных наркозависимого человека. Однако, и здесь не всё так однозначно...

Корреспондент «Неулетайки» побеседовал с матерью бывшего наркомана. Возможно, прочитав предыдущую строчку, кто-то ухмыльнётся: «так ведь бывших не бывает...». До того, как состоялся разговор с этой немолодой, умудрённой печальным жизненным опытом женщиной, я готов был спорить с этим утверждением до хрипоты. А теперь даже не знаю... Судите сами.

«ЛУЧШЕ БЫ ОН КОЛОЛСЯ...»

Корр.: – Лариса Михайловна, спасибо, что согласились на интервью. Ваш сын, как вы сказали, – бывший наркоман, но тот факт, что ему удалось избавиться от химической зависимости, вас не радует. Почему?

Л.М.: – Наверное, нужно рассказать с самого начала. Коля родился в полной, как говорится, семье, недостатка в любви и заботе никогда не испытывал. До сих пор не могу понять, как он пришёл к наркотикам. В семье ни алкоголиков, ни наркоманов. Друзья были тоже как на подбор: спортсмены, интеллектуалы. Девушки такие хорошие, красавицы. Но вот на втором курсе института – как нашенпали. И всё пошло прахом... За полгода Коленька скатился на самое дно. Забросил учёбу, плюнул на спорт, рассорился с друзьями, расстался с невестой. Потом ещё хуже – начал таскать деньги из дому. Залез в долги, попал в милицию с какой-то дрянью в кармане. Отец тогда его откупил, но, может быть, это и стало нашей главной ошибкой.

Корр.: – Это в каком смысле? Думаете, тюрьма была бы лучшим вариантом?

Л.М.: – Как знать, может бы, и лучшим...

Корр.: – Так что же случилось, в конце-то концов?

Л.М.: – После того случая с милицией сын присмирел, но от зависимости не избавился.

Мы с мужем уговорили его пройти курс реабилитации, нашли хороший Центр, заняли денег. В последнюю ночь перед отъездом Коля вынес и эти деньги, и всё, что

было ценного в квартире. Месяц его не было дома, потом пришёл, простили.

Корр.: – Да уж, что тут скажешь... Вряд ли васутешит то, что в этой проблеме ваша семья далеко не одинока.

Л.М.: – В институте ему восстановиться не удалось, отец помог устроиться на работу в автомастерскую, к своим знакомым. Внешне всё было более-менее спокойно. Однако мы с мужем знали, что оставить кошелёк или другие ценности на виду у сына – означало их потерять. Коля наркоманом себя не признавал, и ситуация зашла в глухой угол: сын делал вид, что он не колет, а мы с отцом – что не видим того, как он колет... Так и жили какое-то время в тупике. Но, по крайней мере, нам казалось, что ситуация под контролем. Казалось...

Корр.: – Я так понимаю, мы подходим к главному, о чём вы хотели рассказать?

Л.М.: – Да, подходим... Как-то, в один не самый лучший день, Коля пришёл с работы в прекрасном настроении – с искренней широкой улыбкой. Трезвый – это я сразу вижу. Был не один: пришедший с ним товарищ выглядел... как бы сказать... убедительно, – это самое подходящее слово. Коля позвал нас с отцом на кухню и с порога заявил – «Хочу вам открыто признаться, что я наркоман. Я хочу и готов избавиться от этого греха. Со мной – сотрудник Центра реабилитации, они готовы взять меня бесплатно, нужно только заплатить за питание».

Мы с мужем растерялись: сын требовал немедленного ответа, уверял, что это – единственный шанс. Гость также убеждал не откладывать решения – дескать, сын может и передумать, а тогда, мол, всё, поезд ушёл. Ехать в Центр нужно немедленно, машина ждёт возле парадного. Что делать, ведь Коля был нашим единственным ребёнком, хоть и взрослым уже. Разве можно отказать? Мы согласились, муж принёс деньги. Они уехали и с тех пор мы потеряли нашего сына.

Корр.: – Позвольте...

Л.М.: – Я в образном смысле. Остался Николай, носящий нашу фамилию, но по его нынешним убеждениям – родителей у него нет, и не было. Так он заявил, пройдя трёхмесячную «реабилитацию» в Центре. Есть Отец, давший жизнь всему сущему. Есть Его учение. Есть те, кто следует Его заветам – это Избранные. И есть остальные – это проклятые. Так говорит Пророк. Так теперь говорит и наш сын.

Корр.: – Николай попал в секту?

Л.М.: – Они называют себя Церковью Завета. Конечно, это настоящая секта. Впрочем, когда я произнесла это слово при Коле, он ударил меня в лицо. Муж бросился на помощь, но сын повалил его на пол, стал душить. Страшно вспоминать. Тогда у мужа случился первый инфаркт.

Корр.: – А как с наркотиками?

Л.М.: – Наркотики остались в прошлом. Но... лучше бы он кололся!

Корр.: – Неужели всё так безнадежно?

Л.М.: – К сожалению, я не вижу просвета в этой ситуации. Николай теперь – один из директоров Центра для наркозависимых. Теперь он так же, как и тот человек, что пришёл с сыном в тот день, разыскивает наркоманов, приходит к их родителям, говорит о последнем шансе. Нас с отцом, после того, как отказались обратиться в его «веру», называет проклятыми. А не так давно принёс документы по судебному иску на свою долю квартиры – он передаёт её своей Церкви Завета. Сын сказал, что проклятые не могут жить рядом с Избранными, и дал нам месяц на выселение. В тот день у мужа случился второй инфаркт.

Корр.: – А что по этому поводу говорит закон? Ведь это средневековые какие-то?!

Л.М.: – Я обращалась к юристу – но, увы... Закон в этом плане звучит примерно так: когда вас начнут за ноги из квартиры вытаскивать, тогда и сигнальте, приходите писать заявление.

Корр.: – Может быть, стоит обратиться к медицине? Ведь здесь очевидная психическая патология, к тому же опасная для окружающих. Думаю, именно так оценил ситуацию специалист.

Л.М.: – Знаете, я так устала... Порой кажется, что мы все сошли с ума. Это только в мультике о Простоквашино говорят, что с ума сходят по одному, а гриппом болеют все вместе. Ведь Коля всё-таки наш сын...

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Инвестиции ради влияния на эпидемию туберкулеза и ВИЧ-инфекции».

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издавшей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья».

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя: ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082, тел./факс: (048) 777-20-76, e-mail: redaction@neuletay.aid.s.ua, <http://www.neuletay.aid.s.ua>

Редактор: Олег Ванник. Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2016

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано Товариство з обмеженою відповідальністю «Агентство «Україна», вул. Гончара, 55, м. Київ, 01054, тел. (044) 489-64-14, e-mail: druk@agentukr.kiev.ua.

Тираж 10000 экз. Распространяется бесплатно.

Корр.: – Ну, если, несмотря на все напасти, Вы сумели сохранить чувство юмора, мне только остаётся попрощаться песенкой из другого мультика: «Неприятность эту мы переживём!». Держитесь!

От автора: мне пришлось закончить беседу с этой мужественной женщиной, хотя на языке вертелось ещё немало интересов. Было заметно, что она действительно устала. Я не стал проявлять невежливость и закончил интервью. Провожая к маршрутке, я задал ей ещё один, последний, вопрос: «А Вы его всё равно любите?» Она не ответила, просто посмотрела... Как-то так... Мать.

Славентий МАЛЫШКО (Киев)

ВСЕУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0-800-500-451